

ЦАРЕТВОРЕЦ

КНИГА ПЯТАЯ

АЛЕКС ДЕЛАКРУЗ

Алекс Делакруз
Царетворец. Волчий
пастырь. Книга пятая
Серия «Царетворец», книга 5

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68758758

Аннотация

Еще вчера он был владетельным герцогом, любимцем власти и богов, армии и народа. Еще вчера ему улыбалась красавица невеста, а жизнь играла яркими красками...

Вот только это «вчера» случилось сто девятнадцать лет назад, а сегодня он вернулся из Посмертия волею судьбы и богини Морриган. Вернулся когда все, что ему дорого, рушится как картонный домик. Вернулся в тело юного наследника фамилии, которого даже отец называет ничтожеством. Вернулся в самое начало пути, лишь первыми шагами которого ему придется пройти через предательство, любовь, власть силы.

Пятая книга серии Царетворец.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	30
Глава 3	39
Глава 4	48
Глава 5	71
Глава 6	94
Глава 7	97
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Царетворец. Волчий пастырь. Книга пятая

Глава 1

Небольшой булыжник, подскакивая на брусчатке мостовой, постепенно замедляясь, катился в мою сторону.

Интересно – докатится или нет?

Стражи границы во многом суеверные люди, поэтому я сейчас – по старой памяти когда-то въевшихся, а сейчас понемногу вспоминаемых привычек, загадал: не докатится до меня булыжник, все будет хорошо; докатится – хорошо не будет.

Не докатился. Вернее, докатился бы, не останови я его ногой на излете, прямо перед собой. Значит, все будет хорошо, но для этого нужно будет поработать – интерпретировал я сие спонтанное гадание. Поработать, мда... Ну да, кто бы сомневался, что придется поработать, – поднял я взгляд. Глядя туда, где в сотне метров от нас в каменном крошечке рушился фасад Пантеона, взметались ввысь столбы пыли, летели по сторонам каменные обломки и тяжело раскатывались обломки заваленных колонн.

Фасад Пантеона практически перестал существовать – портик рухнул, стена по всей длине разрушена, открывая

взор на главный зал со статуями многочисленных богов, а колоннада теперь стала похожа на беззубый рот. В центре которого многочисленные пеньки обломанных колонн, а слева и справа, по самым краям, по несколько штук сохранившихся почти в полной своей высоте.

Неподалеку от Пантеона, по разным сторонам площади камнями прибило немало количество бесов – не только жрецов, в группу которых врубилось новорожденное монструозное божество, но и собравшихся по сторонам зевак.

Первый шок у застигнутых врасплох бедствием (вернее, явлением божества, что суть одинаково) зрителей прошел, и над площадью набирал силу многоголосый крик. Кричали от боли, страха и ужаса – те, кто ближе к Пантеону; от радости, предвкушения и удивления те, кто подальше, в безопасности, выстроившиеся по широкому периметру просторной площади. Крики боли и страха звучали все тише – собравшиеся рядом с Пантеоном бесы силы тратили все больше на то, чтобы убежать. А вот восхищенные и удивленные возгласы раздавались все громче и громче, сливаясь в мощный гул десятков тысяч глоток. Ну да, есть от чего удивляться: явившейся по зову бесов-жрецов Дьявол выглядел крайне внушительно. Тем более что скрывающие детали его облика завихрения черной тьмы и оранжевого пламени постепенно истончались, давая возможность рассмотреть материализовавшееся божество.

Красная, даже багряная кожа – толстая и грубая, словно

слоновья. Массивные когтистые лапы, каждая в объёме не уже колонн, которые дьявол только что разнес на выходе из Пантеона. Возвышался Дьявол над нами в три-четыре человеческих роста, даже при том, что стоял он согнувшись. Низко согнувшись, словно набычившись – уперевшись руками, или передними лапами, в землю. При этом самым заметным выделялись в его образе рога: массивные, размашисто длинные, словно у буйвола. Только изогнутые не вверх, а вниз, и даже отсюда видно, что убийственно острые.

Как некоторые прекрасные дамы несут впереди в первую очередь свой внушительный бюст, так и Дьявол нес впереди себя свои устрашающие рога. Внушительные, устрашающие и... думаю, непрактичные. Ну да: как раз сейчас, спускаясь с крыльца, Дьявол зацепился далеко выдающимся рогом за устоявшую часть колонны неподалеку. Его повело в сторону, разворачивая, так что он сбился с шага. Когти со скрежетом проскользили по ступеням, и монстр едва не упал.

Заревев от ярости, взбесившийся собственной неудачей Дьявол двумя передними... все же лапами, не руками, ударил по остановившей его колонне. Сильно ударил – разлетаясь на несколько обломков, колонна полетела прочь. Далеко полетела – пара десятков метров только в воздухе со свистом, а потом обломки колонны, приземлившись, показались по площади.

– Божечки, ну он и страшный, – протянула Доминика ошарашенно, еще и поцокав языком от удивления. Филиппа яв-

ление божества никак не прокомментировала, но я краем глаза видел, что она бросает на меня короткие взгляды, явно ожидая указания, что делать.

Доминика между тем добавила еще несколько характеристик увиденному, глядя по направлению полета колонны. Ближайшие к нам бесы – те, кто выжил, на столь близком расстоянии к Пантеону уже не кучковались, так что фатально от броска Дьяволом колонны пострадало всего несколько. Ну и еще прямо сейчас, погребая под собой немалую группу, частично обрушился дом на краю площади, в который обломки колонн врезались.

Дьявол в это время, еще сильнее разъярясь, ударил лапами в камень мостовой. Словно пробуя возможности своей силы. Брызнули по сторонам булыжники, полетели брызги адского пламени, а монстр заревел еще громче. Только в этот раз рев его сопровождался каким-то до дрожи знакомым свистом...

Черт. Точно знакомым: из пасти Дьявола вырвался сноп огня, пламенеющим валом покотившись по площади. Свист, предваряющий плевок огнем, был до боли похож на тот самый свист, что сопровождает работу установок Римского огня на кораблях имперского флота. Да и зрелище один в один: плотный вал катящегося на тебя бушующего огня. Только в созданном Дьяволом огненном вале было больше багрянца адского пламени.

Демонический монстр целился не в нас – нас он если да-

же и видел, пока просто не замечал. Дьявол жег пламенем просто потому, что мог. А мог он хорошо – вслед улетевшей колонне прошла стена адского пламени, сжигая десятками не успевших убраться подальше бесов.

В устроенной Дьяволом бане адского пламени, в той стороне, куда пошел вал огня, я заметил нескольких ифритов. И сейчас, когда пламя спадало, внимательно за ними наблюдал. Как и предполагал, ифритам пламя оказалось нипочем. Ну да, они ведь сами суть пламя, в этом новости нет. Но меня все же гораздо больше интересовала их реакция на появление демонического божества. И судя по невозмутимому парению, огненные сущности не восприняли поведение дьявола как атаку и просто ожидали, пока мы с ним решим, кто тут больше авторитетен.

Над площадью между тем все более усиливался многоголосый ор. Возгласы радости и возбуждения бесов все сильнее разбавляли крики тех из них, кто, испугавшись последствий появления божества, разбежался по всему периметру огромной площади. Разбегались бесы в панике и бестолково – создавая давку в ближних арках, толкаясь и затаптывая друг друга. При этом за нашими спинами крики бесов – радостные и удивленные, становились все громче. Коротко обернувшись, я увидел, что чувствующая себя в безопасности толпа в дальней части периметра площади не только не уходит, но облепляет крыши домов, гроздьями забирается на столбы, лезет из окон зданий, толкается в проемах улиц,

залезая друг другу буквально на голову.

Толпа все прибывала и прибывала. Собравшиеся по периметру площади бесы с предвкушением ждали зрелища столкновения юной королевы-ведьмы и своего бога. Вот только их бог, не менее бестолковый, чем сами бесы, пока не совсем понимал смысла своего появления и, наверное, вообще новой жизни. Заревев еще раз, Дьявол вновь – словно огнедышащий дракон, раскрыл зубастую пасть и выплюнул очередную стену огня. И вслед еще дополнительно рубанул когтями по мостовой, так что вместе с огнем по сторонам плотным веером разлетелись камни брусчатки, щебень и песок. Я, кстати, так тоже умею – только в море, если зайду по пояс, могу похожие водяные завесы ставить, ударяя ладонью по воде. Только много меньше объемом, конечно же.

Так-так-так, стоп, остановите картинку! – вдруг едва не воскликнул я в крайнем удивлении. Удар Дьявола, который в бешеной ярости вскрыл мостовую площади, создал приличных размеров широкую и глубокую канаву. В видимой мне части которой показался «слоеный пирог» площади. Крупные и ровные камни булыжной мостовой первым, верхним слоем; следующий слой – обломки красного кирпича, на которых лежали булыжник. Третий слой из более крупного щебня, скрепленного раствором, – даже отсюда мне это заметно. И четвертый, самый нижний слой мостовой – опора из крупных необработанных камней.

Замечательно – главная площадь демонического города

Зашари построена точь-в-точь по септиколийским и римским технологиям укладки мостовой. Очень интересно – но, наверное, мне стоит подумать об этом позже. Сейчас был некоторый отвлекающий фактор в виде все более ярящегося Дьявола. Который по-прежнему нас троих – единственных оставшихся в центре площади, не замечал. Но созданное им в очередной раз адское пламя частично все же покатилося в нашу сторону. Я с трудом сохранил невозмутимое спокойствие и неподвижность, и не ошибся: Доминика легко поставила защиту. Несколько секунд мы тесной группой стояли в плотном куполе, и вокруг нас был только один огонь.

– Божечки, ну он и придурок, – еще раз прокомментировала Доминика, когда пламенная стена опала, и взору открылась площадь, усеянная поджаренными бесами и обломками полуразрушенного Пантеона. Среди которых бесновался Дьявол, поднимаясь на ноги – похоже, пока мы были в огне, он вновь не справился с ориентацией в пространстве и, споткнувшись в собственноручной сделанной только что канаве, все же упал. Я в этот момент чуть лицо ладонью не закрыл. Вот часто так бывает – делают что-то другие, а стыдно почему-то мне.

Дьявол оказался ну просто идеальным богом бесов: большой, даже огромный, сильный и страшный. Квинтэссенция сотен лет поклонения бесов «своему» божеству, которое наконец смогло принять материальную форму для борьбы за место под солнцем и за место в Пантеоне. Вот только вера

бесов создала в роли собственного божества идеального беса: судя по тем действиям, что мы сейчас видели, Дьявол был крайне, буквально до безобразия туп. За внешним ужасом и устрашающей статью демонической красоты и могущества скрывалось полное отсутствие мозга и разума. Видимо, когда коллективная вера бесов в течение столетий надеяла своего кумира воображаемыми качествами, об уме и сообразительности в надлежащем опционе никто просто не думал.

В общем, бесы создали для себя идеального бога.

– Братик, а что нам сейчас делать? Может, уже валить отсюда пора?

– Нет.

– Нет?

– Мы сюда за этим и пришли, – сдержанно произнес я.

– За этой тварью? – показательно удивилась Доминика, похлопав ресницами.

Ведьмочка, перед лицом столь серьезной опасности, сохраняла завидное самообладание. Все же перед нами божество как-никак. Пусть и туповатое немного. Старалась сохранять самообладание – и у нее это почти получалось. Ну, почти получалось.

– Ой, – негромко выдохнула Доминика, когда Дьявол повернулся и сделал пару шагов целенаправленно в нашу сторону. Двигался он массивно, тяжело, шуря при этом маленькие глазки. Видимо, у него не очень хорошее зрение. Впро-

чем, с такими габаритами и отношением к окружающей среде это точно не его проблемы.

Доминика между тем взяла себя в руки – зазвучали грубые слова на демоническом языке, мелькнули языки тьмы и пламени, взвихрившись вокруг нас смерчем, и мы снова оказались под сферой защитного купола. Ан нет, не защитного, маскировочного: Доминика вдруг раздвоилась, разделяясь, – шагнувший вперед созданный ведьмочкой фантом вприпрыжку двинулся к Пантеону, еще и ритмично приплясывая на ходу.

Дьявол, некоторое время понаблюдав за приближающимся фантомом, глухо зарокотал ревом и двинулся к идущей вприпрыжку иллюзорной ведьмочке.

– Надо же, я думала, не получится, – удивилась Доминика. – Он же божество, почему так легко купился?

– Материализовавшееся божество, – поправил я ведьмочку. – Когда любая сущность переходит в реальный мир из астрального плана, у нее теряется возможность смотреть на события сверху.

– Ааа, ясно. Значит, эта шамора и видит херовато, и суть вещей тем более не замечает, – глубокомысленно прокомментировала Доминика, заставив меня поморщиться. Ну вот как ее заставить нормально по-человечески разговаривать?

Дьявол между тем шагал все быстрее и быстрее, пытаясь догнать приплясывающий фантом. И шагал все более тяжело – с каждым его шагом уже подрагивала земля. Из пасти Дья-

вола, с клыков, понемногу капало адское пламя, когти глубоко взрезали камень мостовой, лобастая голова массивно болталась в тряске ярости. Как раз в этот момент один из острых наконечников длинного рога уперся в мостовую, и Дьявол сбился с шага, споткнувшись и едва не упав. Несмотря на рев Дьявола, я услышал за спиной разочарованный вздох десятков тысяч глоток – это бесы удивились неуклюжести своего божества.

– Вот долбак слепошарый, а?! Теть, ну ты видишь? – обернулась Доминика к Филиппе.

Баронесса промолчала. Только переглянулась со мной и поджав губы, покачала головой. Может быть, ей поручить ведьмочку выпороть? В темнице, помнится, она ее довольно быстро застроила. Наверное, стоит попросить – но не сейчас, чуть позже. Потому что сейчас Дьявол попытался ударить фантома. Он прыгнул вперед, чуть ли не на десяток метров и обрушил кулаки в то место, где только что была призрачная ведьмочка. От удара Дьявола фантом истончился, исчезая, но рядом уже шагала вприпрыжку вторая иллюзорная копия, почти моментально созданная Доминикой.

– Братик, мне с ним долго играть, или мы начнем что-то делать? Убить его там, например? Раз уж пришли...

Голос Доминики звонок и бодр, но я уже видел, что она крайне взволнована происходящим.

– Физически его не убить.

– Что? – моментально взвилась Доминика, явно сдержав-

шись, чтобы не добавить закрепляющего эмоциональный посыл междометия.

– Это божество. Оно обладает не только физической формой, но и духовной. Мы можем попробовать, но даже если получится, в самое ближайшее время он материализуется снова. Возможно, даже став сильнее.

– Почему?

– Потому что это божество бесов, а до поры до времени падений кумиров не замечают.

– И что делать?

– Нужно убить веру.

– А как...

– Просто не нужно убивать его сразу.

– Так ты же сказал, что его не убить! – возмущенно воскликнула Доминика.

Да, я сейчас отвечал Доминики немного невпопад, погружившись в свои мысли, не считая нужным разъяснять ей все подробно. Неудивительно, что она меня совсем не понимала – я бы, наверное, сам себя сейчас не понял, слушай со стороны.

Дьявол как раз уже догнал второй фантом и снова обрушил на него всю мощь удара. Причем жажнул так сильно, что в полусотне метров с крыш ближайших домов по периметру слетело и скатилось, не удержавшись от дрожи земли, несколько десятков бесов. Подобное вызвало визги испуга тех, кто сидел на крышах ближайших сотрясшихся домов, и

громкие крики восхищения от тех, кто оставался в безопасности.

Второй фантом истончился, но рядом почти сразу появился третий, который продолжал вприпрыжку уходить прочь. Дьявол смотрел на него с недоумением, явно начиная понимать, что где-то кроется обман. Понимали это и бесы, которые многотысячным криком пытались объяснить своему богу что его сейчас, мягко говоря, водят за нос.

– Братик, так что делать? Мы так и будем здесь стоять или...

– Ты да.

– Что я да?

– Ты будешь здесь стоять.

– А ты что будешь делать?

– Я буду делать результат, – произнес я, выходя из-под маскировочной сферы и делая первые шаги навстречу Дьяволу.

– Эй, а мне вот так вот просто стоять? – крикнула ведьмочка мне вслед.

– Нет, ты смотри и учись, – ответил я не оборачиваясь.

Понемногу ускоряя шаг, но по-прежнему двигаясь показательно без спешки и суеты, я прошел вперед с десятков метров. Отчетливо ощущая на себе многочисленные взгляды бесов. Уже их точно десятки тысяч собрались здесь, навскидку, если не больше. Да нет, даже побольше – справа склон холма поднимается, так там крыши домов тоже масса глазеющих

на происходящее демонов облепила живым ковром.

Дьявол мое неспешное приближение уже заметил – при этом дыхнув в мою сторону пламенем, похоже даже случайно и бездумно. Я не сделал ничего – еще выходя из-под маскировочного купола активировал генератор щита на поясе. Генератор щита из снаряжения стража границы – защита от адского пламени в котором была основной задачей. Так что, когда огонь проходил мимо, я даже глазом не моргнул.

Дьявол удивленно заревел. Похоже, он все же не совсем тупой и понял, что только что гонялся за фантомами. И сейчас также догадался – после того как огонь меня не уничтожил, что вот именно я не призрачный фантом.

Гораздо громче Дьявола, впрочем, гомонили наблюдающие за нами бесы. Удивленные от того, как именно я шел – спокойно, неторопливо. Бесы загомонили, а Дьявол еще громче зарычал, словно большая удивленная собака... большая удивленная рогатая собака, и даже приподнялся на задних лапах. После чего опустившись, ударил кулаками в мостовую – так что мостовая всколыхнулась и в мою сторону поползла неглубокая, заполняемая адским огнем трещина. Отпрыгнув в сторону, перескочив через вздыбившиеся края мостовой, я продолжил свой неспешный шаг в сторону монстра.

Дьявол, все более распаляясь от удивления моей невероятной наглости, уже взревел рыком. Так громко, что пыль по сторонам взметнулась, после чего монстр двинулся в мою

сторону. Мы вдвоем под взглядами тысяч глаз приближались друг к другу – даже общий гомон стих.

Шаг. Еще шаг. И еще. Дьявол был уже совсем рядом, нависая надо мной. Я, несмотря на безмятежный вид, находился в состоянии максимальной концентрации – в любой момент ожидая броска или атаки Дьявола. Но он бросаться – также как прыгал на фантом, не спешил, просто приближался.

Огромная когтистая лапа, на миг закрывшая багряно-красный небосвод, поднялась надо мной. Кулак разомкнулся, разошлись острые когти, вокруг которых взвились языки пламени. Дьявол ударил просто и бесхитростно – так, словно хотел отбросить меня в сторону, как кеглю. Взмахнув мгновенно материализовавшимися в руках мечами, я поставил перед его когтями импульсный щит, в который лапа и ударилась.

Эффект превзошел все ожидания: импульсный щит, по идее, должен был просто отразить удар. Но ало-зеленая вспышка сверкнула с ослепившей даже меня яркостью, а эхо высвободившейся силы загремело над площадью. Лапу беса-дьявола откинуло, едва не вырвав из суставов – я услышал протяжный рев боли. Само божество повело в сторону, отбросив на несколько десятков шагов.

Мне тоже пришлось отпрыгнуть, а чуть погодя и отбежать в сторону: с клыков и когтей Дьявола разлетались тяжелые, похожие на лаву капли адского пламени, растекаясь по мостовой раскаливающими камни лужами. В одном месте

с ним точно ударами обмениваться не получится – надо постоянно двигаться. Так что мне, как ни старался сохранить показательную неторопливость, все же пришлось побегать, меняя позицию.

Зарывав и встряхнувшись – не понимая, как такая букашка могла ему столь серьезно воспротивиться, насупившийся Дьявол затряс рогатой башкой. При этом острый конец рога вновь зацепился за мостовую, раскидывая по сторонам приснувшую брусчатку.

Прищуренные красные глаза божества бесов смотрели прямо на меня. Убрав в пространственный карман озаренную зеленым сиянием спату, я оставил в руках только пламенеющий алым гладиий. И плавно помахал им перед собой. Так же как убийцы быков на юге Рима машут тряпкой во время одного из своих праздников. Хотел еще вспомнить слово, которые они во время этого кричат, но оно никак не всплывало из глубин памяти.

На Дьявола, как я и рассчитывал, плавные движения пламенеющего гладиуса подействовали – он теперь смотрел не на меня, а на меч. И рыл когтями землю, дробя булыжники полевой. Монстр готовился рвануться вперед и нанести удар, как вдруг морду его перехлестнуло плеткой. О-очень качественно перехлестнуло – выбив один глаз и оставив широкую полосу раны, из которой тут же хлынула багряная лавовая кровь.

Филиппа.

Баронесса, после того как нанесла удар, переместилась буквально росчерком в пространстве и сейчас замерла за спиной Дьявола. В откровенно расстегнутой куртке, с сиянием амулета на груди и легкой улыбкой на губах. Поймав мой взгляд, Фили виновато пожала плечами. Не стала стоять, ждать и смотреть. Н-ну... И не выскажешь ведь ничего: я ведь ей и не говорил, как Доминике, оставаться на месте, смотреть и учиться.

Баронесса между тем, замерев на несколько мгновений, давая возможность и мне, и ахнувшим бесам на себя посмотреть и полюбоваться, перестегнула Дьявола плеткой еще раз. В этот раз оставив красный, тут же начавший сочиться адским пламенем шрам на заднице монстра.

Воспользовавшись тем, что ревуший от боли и ярости одноклазый Дьявол начал поворачиваться к баронессе, я сорвался на бег. Мигом оказался рядом с монстром и глубоко, до самой гарды, воткнул ему в заднюю ногу спату, которая вновь материализовалась в правой руке. Сознательно все сделал – удар гладия, обьятого адским пламенем, Дьявол мог просто не заметить в возбуждении схватки и в состоянии клочущей ярости.

Эффект от удара, как и в случае с постановкой импульсного щита, оказался для меня довольно неожиданным. Зеленое Сияние, обьяввшее спату, очень громко и эффектно встретилось с адским пламенем в крови Дьявола. Вспышкой меня почти ослепило на пару мгновений, а самого демона уронило

словно подсечкой – как будто ему огромной кувалдой ногу подбило.

Дьявол неуклюже рухнул на мостовую, но сразу же стремительно извернулся – при этом я очень вовремя успел поставить импульсный щит, защищаясь от удара выпрямившейся задней лапы. От когтей это меня спасло, но удар был столь резок и силен, а вспышка разности Сияний вновь столь мощная, что меня отбросило далеко назад. Не только меня – Дьявол тоже покатился в противоположную сторону, ревя и пытаясь зацепиться когтями за мостовую.

Я же сумел сохранить равновесие: как стоял, утвердившись на ногах в момент постановки щита, так и поскользился назад по площади, спиной вперед. За эти несколько мгновений осознав и поняв, что вновь мощи моим действиям добавляет богиня – присутствие Морриган за спиной ощущалось практически осязаемо. Ну не может просто разница потенциалов Сияния такой эффект давать. Вот только как Морриган может помогать мне здесь, в самом центре разлома шрама Инферно?

Додумать не успел – скольжение спиной вперед закончилось, и остановился я на краю площади. Практически вплотную к группе бесов, которые на своем квохчущем наречии начали обсуждать и, как мне даже показалось, смеяться над тем, как нас с Дьяволом раскидало по сторонам. Бесов я нечасто видел вблизи, поэтому бросил на них заинтересованный взгляд. Очень похожи на берсеркеров, но... менее

ужасные. Какие-то увертливые, изворотливые на вид – если от берсеркеров ожидаешь агрессии, то от этих в первую очередь можно ждать хитрости, заискивания и удара исподтишка. При этом выпрямить им всем спины, убрать гримасы с лиц и взгляды исподлобья – и будут гораздо более внушительно выглядеть. Сейчас же бесы, при всем своем гуманоидном строении тел, выглядели больше как стая вставших на задние лапы хохочущих шакалов.

Рассматривал я их всего несколько мгновений. Двое, самые ближайшие, уже лишились головы, еще троих, плотно стоявших, я располовинил наискось, а шестого – самого крупного и громкого, воткнув ему в ноздри два пальца, подтащил ближе. Почти вплотную, еще и приподняв глаза в глаза. Остальные при этом – толпа более чем в несколько сотен, собравшаяся в арке здания, попятились. Не убегая, но притихнув в ожидании.

Коротко обернувшись, я бросил взгляд на беснующегося неподалеку Дьявола. Филиппа, которая совершенно верно поняла мой замысел, атаковала в больше беспокоящей манере – только что баронесса наградила монстра еще одним ударом плетки. В этот раз через спину, и тут же легко ушла от удлинившихся пламенеющих когтей, перемещаясь едва заметными росчерками по площади. Так, там пока все под контролем, можно решать здесь.

– Тебе смешно? – обернувшись, на варгрийском поинтересовался я у тонко повизгивающего беса.

«Я не понимаю, о чем вы», – попытался произнести на своем языке бес. Но тут же, истошно заверещав в последний раз, упал кулем на брусчатку площади.

– Мне показалось, я слышал смех, – еще раз произнес я, шагнув вперед и выхватив из толпы следующего беса. По выражению красных глаз увидел, что и этот варгрийский язык явно не понимал. Но судя по взгляду, соображения ему хватило понять, что сейчас определенно не лучший момент в его жизни.

– Нам не смешно, господин, простите! – в унисон воскликнуло несколько голосов, а с десятков бесов упало на колени. Остальные – те, кто не понимал варгрийский, просто последовали их примеру, также опускаясь на колени и закрывая головы руками. Да, как я и предполагал, бесы в усвоении знаний традиционно просты – диалог прямого действия с ними самый эффективный.

В тот самый момент, когда ближайшие бесы начали опускаться на колени, мой взгляд мазнул по задним рядам толпы. И на несколько мгновений у меня возникло ощущение, что я сейчас не на территории шрама Инферно, а где-то на юге, в одном из человеческих городов по периметру Великой пустыни. Очень уж держащиеся в задних рядах бесы, приличная их группа, были похожи на людей. Просто кожа красноватая, но я не мог даже заметить детали, которые выделяли бы их принадлежность к демонической расе – люди и люди, радужки глаз только красные. Но все это я заметил мельком

– человекоподобные демоны тоже приземлились на колени в массе остальных.

– Значит, показалось, – миролюбиво покачал я головой, отбросил от себя взвизгнувшего беса, не понимавшего еще, что остался жив. Сам я развернулся и быстрым шагом направился обратно, к Пантеону – где Дьявол по-прежнему безуспешно пытался гоняться за Филиппой.

Эта часть площади уже напоминала поле напряженного и упорного магического боя – где столкнулись владеющие стихией ветра, земли и огня. Глубокие воронки, развалины колоннады и фасада Пантеона, разлитые лужи адского пламени, столпы огня и летящая во всем стороны брусчатка мостовой.

Дьявол уже пришел в неконтролируемое бешенство, в клочущей ярости метаясь по сторонам. Он то пытался погнаться за беспокоящей его ударами плетки Филиппой, которая уже оставила на его туше не менее десятка шрамов, то гнался за фантомами – уже иллюзиями и моими, и баронессы. Которые, сохраняя показательный безмятежный вид, маячили перед ревущим Дьяволом. И монстр, раз за разом пытаясь расплющить и разорвать наглых противников ударами когтистых лап, бил и бил по рассыпающимся дымом фигуркам ведьмочки. Сопровождая каждый удар громким яростным ревом.

Просто прелестно, что нам попался именно такой противник. Большой, сильный и тупой. Даже парочка ламий испу-

гали бы меня больше, заставив нервничать гораздо сильнее. Кстати, самих ламий видно не было – они в схватку просто не вмешивались. Правильно не вмешивались – вернее, правильно им Доминика команды не давала.

Дьявол между тем, уже сходя с ума от злости, ударил в очередной раз сразу двумя лапами, оставив в месте удара глубокую воронку. Сила удара его была такова, что на площади прогремел взрыв, мостовую под ногами тряхнуло. Сам же Дьявол частично в созданную ударом воронку и съехал, сейчас заелозив на осыпающемся склоне в неуклюжих попытках выбраться.

В этот момент метнулась плетка Филиппы – обмотавшись вокруг одного из длинных рогов монстра. Почувствовавший это Дьявол резко взвился, буквально выпрыгнул из воронки, куда соскальзывал. Видимо, рога для него – нечто сакральное в понимании, и ему очень не понравилось столь небрежное с ними обращение. Судя по четко слышимому вздоху тысяч зрителей, рога не только для Дьявола, но и для бесов – нечто важное. Настолько, что у Дьявола нашлись силы рвануться так, как мы до этого еще не видели – с невиданной прытью и энергией.

Распрямившись и вылетев из ямы воронки, Дьявол замахал когтистыми лапами, издавая kloкочущий рык ярости. При этом Филиппа, все еще удерживающую плетку обмотавшую рог, побежала по кругу. Оставаясь за спиной поднявшегося на дыбы монстра, вне поля его зрения. Взбешен-

ный Дьявол поворачивался медленнее, чем она бежала, и при этом пытался поразить невидимого противника, одновременно стараясь когтями снять с рога плетку. Размахивая когтистыми лапами и лязгая зубами, он вдруг – отчаявшись увидеть Филиппу, отпрыгнул в сторону – почти на десяток метров.

Плетку рвануло так сильно, что баронесса взвилась в воздух. Причем сделала это на удивление изящно и красиво. Я даже засмотрелся невольно – настолько элегантно это с ее стороны выглядело. словно цирковая акробатка баронесса взмыла в воздух, разворачиваясь на лету вокруг огромной туши Дьявола. Как раз в этот момент он ее и заметил. Но Филиппа его уже облетела и по широкой дуге заскочила монстру на спину. Почувствовав на себе наездницу, Дьявол взбрыкнул и завалился на спину, пытаясь ее задавить. Филиппа – реагируя с показательной легкостью, спрыгнула с широкой шипастой спины твари и легко отбежала, уходя от удара когтистой лапы. Плетка ее змеей соскользнула с рога заревевшего божества, развеявшись черным дымом, но почти сразу в очередной раз перестегнула ударом ему через спину.

Дьявол в этот момент оказался почти прямо передо мной. Я в роли наблюдателя оставаться не стал – перехватив пылающий огнем гладий двумя руками, обрушил меч вниз. Просто и без затей, словно топор в руках – целясь в основании длинного рога. Замах получился как с картинки; более того,

взмах меча сопровождал пламенеющий веер – явно сила этого места, или чья-то божеская воля, добавила удару энергии.

Обрубленный рог отвалился, из него хлынуло адское пламя, а Дьявол пронзительно заревел. Над площадью раздался многоголосый крик ужаса и боли – видимо, для бесов зрелище обрубленного рога оказалось поистине ужасающей картиной.

Дьявол в это время попытался подняться. После потери рога он явно потерял много силы, ему было больно – рев уже протяжный, на одной ноте. Монстр перекатился по брусчатке, оперся на передние лапы, как вдруг их растянуло в стороны и он упал – мордой прямо в мостовую. За мгновение до этого с двух сторон мелькнули быстрые черные росчерки – такие же змеевидные хлысты, как и у Филиппы.

Ведьмы.

Спрятавшиеся до поры до времени ведьмы, которые после поражения у стен столицы, избегая преследования культистов, смогли сбежать сюда, в Зашари. Или же изначально находились здесь, не участвуя в битве, или сражаясь на других участках границы. И сейчас, когда стало понятно, что мы одерживаем победу, эти ведьмы появились и проявились, помогая нам в схватке.

Плюясь огнем, лишенный рогов Дьявол попытался встать, но его вдруг оплели еще несколько плеток. Задние, передние лапы, шея – антрацитово-черные змеи мелькали росчерками, обвиваясь вокруг божества бесов. Одна-две-три, четы-

ре-пять, шесть-семь, как много, надо же. И восемь – хлыст Филиппы.

Ее черная блестящая плетка обвилась вокруг головы Дьявола. Наискось, через лоб и выбитый глаз, глубоко впиваясь в толстую кожу. И когда Дьявол попытался встать, все змеящиеся черной чешуей плетки одновременно растянулись, натягиваясь. Монструозное божество, издав недоуменный рык, рухнуло на живот, уперевшись подбородком в мостовую.

Натянутые артефакторные плетки с натяжением силы оплетали Дьявола со всех сторон, растянув по площади. И если передние лапы оплетающие хлысты тянули вперед, заставляя поверженное божество вытягиваться словно морская звезда, то плети на уцелевшем роге и голове тянулись назад, к спине – заставляя распластанного Дьявола держать голову унизительно поднятой и оттянутой. Зафиксировать Дьявола удалось, а полностью обездвигить его не получалось – монстр все же ворочался, пытаясь освободиться.

При этом он с напряжением замотал башкой, так второй его рог оказался совсем рядом со мной. И частично отлетел, наполовину обрубленный – это я не преминул воспользоваться возможностью. Второй рог обрубил не под корень, так что он наполовину сохранился. Просто стал приемлемой длины. И вновь в этот раз, судя по мелькнувшему полукругу пламени, сопровождающему мой меч, в удар вложился не только я.

Богиня Астарта определенно здесь, и она наверняка помогает новой королеве-ведьме забрать власть. И это видел не только я – все проявившиеся из-под маскировочной пелены ведьмы синхронно проводили взглядами удар моего меча.

Их было семь. В самых разных одеждах – указывающих на принадлежность к разным ковенам. А кто-то и без одежды, как вот эта ведьма – суккуб, без примеси человеческой крови. У Филиппы, к примеру, в демонической форме хвоста нет, а у этой... ужас какой. Еще и с шипом на конце. Даже нет, не с шипом, а с черным жалом, как у скорпиона. Да и костяные пластины на плечах и бедрах заметны, а вот лицо на контрасте миловидное, приятное. Если не обращать внимания на заметные над верхней губой клыки и горящие алым глаза, конечно же.

Остальные ведьмы более человекоподобные. Две из них в длинных, в пол, серых балахонах с откинутыми капюшонами, но с разной вязью узора – у одной красная плавная, у второй черно-желтая рубленая. Еще четверо в обтягивающих костюмах авантюриста, как на Филиппе. Две из них полностью застегнуты и выглядят почти как авантюристки Гильдии, если не присматриваться, а вот еще две ведьмы... так же, как Филиппа, мягко говоря, вызывающе полуобнажены. И все семь разные, непохожие друг на друга – даже пары из одного ковена нет. Лишь цвет волос у всех примерно одинаков – от огненно-рыжего до красно-медного. И сейчас все семь появившихся ведьм – вместе с присоединившийся

Филиппой, окружили Дьявола, держа его в путах змеящихся плетей.

Все, пора переходить к следующей части церемонии низложения божества и организации кризиса веры.

Глава 2

– Никки! – коротко крикнул я.

Крикнул не оборачиваясь, внимательно наблюдая за монструозным демоном. Тут же на мгновение внимание ослабишь, и можно проблем получить полную горсть. Тем более что не очень я уверен в крепости пут, распластавших Дьявола по мостовой.

– Ты чего кричишь? – едва не заставив меня вздрогнуть, произнесла Доминика совсем рядом со мной. Она, оказывается, до поры прятаясь за фантомами, уже несколько секунд как материализовалась поблизости.

– Вот теперь ты можешь его убить.

Боги, и божества, могут прийти в наш мир, приняв материальную форму. Став намного сильнее, даже могущественнее обычных людей, при этом частично потеряв возможность повелевать умами и стихиями. Но при обретении физической формы значительно увеличивается шанс, что они могут попасть в подобную... неудобную ситуацию, мягко скажем, последствия которой могут убить веру и авторитет.

Почему я и сказал недавно Доминике до поры оставаться на месте: если бы мы убили Дьявола сразу, он вполне мог бы возродиться. Причем сразу, тут же вновь материализовавшись в Пантеоне. Чем, возможно, значительно увеличил бы свои силы – ведь все это происходило бы на глазах десят-

ков тысяч тех, благодаря чьей вере он живет. И наблюдаемое возрождение божества – достаточная причина для поклонения. Зато сейчас, когда божество бесов распластано перед нами в унижительной позе – на животе с оттянутой назад головой, паства вживую наблюдает падение кумира.

Именно из-за этого риска боги, тем более старшие боги, с некоторых пор не появляются в мире живых, предпочитая действовать чужими руками. Дьявол же – пока низшее божество, новорожденное, не набравшееся силы и мудрости тысячелетий. Сколько таких было и будет еще – поток не прекратится. Потому что шанс на успех, в принципе, на подобном пути возвышения есть.

– Просто взять и убить? – негромко произнесла, почти прошептала ведьмочка. Голос спокойный, но все же чуть подрагивает. Ощущает серьезность момента.

– Да. Но лучше, конечно...

– Что?

– Лучше бы, конечно, сделать это эффектно, – подумав, произнес я.

Наверное, лучше: так-то теоретически я знаю про особенности божественных материй – во время экспансии терран на Юпитере подобные воплощения набирающих силу богов случались, и процесс неоднократно описан. Но другое дело читать секретные протоколы, а другое – вот так столкнуться на практике.

– Убить эффектно, – кивнула задумчивая Доминика.

– Именно.

Удерживаемый ведьмами Дьявол между тем по-прежнему не оставлял попыток вырваться. Я видел, как ворочается спутанный монстр, видел, как тяжело приходится держащим его ведьмам. Заметил даже брошенный на меня взгляд Филиппы, в котором недоумение мешалось с напряжением. Баронессе было очень тяжело. От воздушной грации цирковой акробатки не осталось и следа – пот на лице градом, лицо искажено гримасой напряжения.

Доминика же не торопилась. И ничего не делала. Просто стояла и смотрела в единственный глаз утробно рычащего Дьявола. Думала. Я уже хотел было спросить, о чем она думает и почему медлит, но ведьмочка опередила меня буквально на долю секунды.

«Отпустите его», – вдруг произнесла она на демоническом языке. Ну, мне показалось по смыслу, что именно это она сказала – очень уж характерным, причем величественным жестом сопровождала она слова.

Держащие Дьявола ведьмы очень удивились. Но повиновались – сначала Филиппа заставила плетъ соскользнуть с головы Дьявола, а после и остальные ведьмы убрали свое страшное оружие и незамедлительно разошлись по сторонам, покидая радиус действий когтей монстра.

Дьявол моментально взбрыкнул и заревел. Брызгая слюной из адского пламени, он взвился на дыбы – поднимая когтистые лапы и определенно выбрав целью Доминику. Она же

в этот момент взмахнула руками, разводя их в стороны – в этот момент за ее спиной вдруг выросли огромные и яркие огненные крылья. Резко сводя руки, Доминика хлопнула в ладоши – крылья зеркально повторили ее жест, прынув вперед совсем как тогда, когда недавно перед нами создавалась дорога в небеса.

Дьявол, в которого ударил поток оранжево-черного пламени, отлетел далеко прочь. Потеряв равновесие и ориентацию, он безвольной куклой покатился в сторону Пантеона. Его огромная туша ударилась в стену в углу крыльца, множа разрушения. Две сохранившихся с этой стороны колонны (из трех) и часть восточной стены рухнули прямо на Дьявола, погребая монстра под каменными обломками.

– Ох, нихерашечки себе, – негромко пробормотала Доминика.

Отзвуки силы сотворенного ею заклинания оказались столь велики, что удивилась все, даже она сама. Но более всего удивились бесы, собравшиеся по краям площади. Бесы, которых в большинстве эхом огненного взрыва оглушило или бросило на брусчатку.

С глухим ревом – в котором чувствовалась боль и отчаяние, Дьявол пытался выбраться из-под камней. При этом рокот его рева разносился заметно тише – силы у демонического божества явно поубавилось. Собравшиеся вокруг бесы, его паства, своими глазами наблюдали крушение могущества.

Неудивительно, тем более с бесами – такая уж у них порода, потеря веры произошла моментально. Это люди могут сотни лет сохранять веру даже в падших богов, бесы же – крикливые, жадные, истеричные и глупые, они ведь совсем другие. Живут в пределах одного момента. Так что полагаю, я даже немного перестарался с осторожностью и широтой замысла. Можно было без этих показательных плясок рога демону обрубить и на этом все сразу закончить.

Доминика двинулась вперед – туда, где Дьявол, из божества превратившийся просто в огромного и сильного демона, пытался подняться. Но едва он выбрался из-под каменных обломков, как вновь свистнула плетка Филиппы, обвиваясь вокруг единственной уцелевшей колонны, притягивая к ней шею Дьявола. Черный змеящийся хлыст натянулся, заставив монстра поднять голову – к колонне его шея оказалась притянута крепко-накрепко.

– Теть, ну зачем, – сквозь зубы произнесла Доминика. В голосе ее мне послышалось раздражение, хотя внешне она этого не показала. Странно, что это она хочет сейчас сделать, если недовольна вполне логичными действиями Филиппы, – бросил я короткий взгляд на Доминику. Но больше все же наблюдал за Дьяволом – изменения могущества силы которого уже видны невооруженным взглядом.

Не будь он таким тупым, мог бы стереть нас в порошок. Причем опасность, исходящая от монстра, сохранялась даже, когда восемь могущественных ведьм держали его спутан-

ного артефакторными плетьюми. С большим трудом держали. Сейчас же, с каждой секундой продолжающегося унижения слабости, сила Дьявола истончалась как фантом – теперь уже одна Филиппа держала без признаков крайнего напряжения.

Доминика продолжала шагать к Дьяволу. Я двигался с ведьмочкой совсем рядом, отставая на полшага – готовый, если что, подстраховать. И так внимательно смотрел за Дьяволом, что не сразу почувствовал изменения в ощущаемых на себе взглядах.

Когда на тебя пристально смотрит один человек (демон, не важно), это ощущаешь очень хорошо, причем ощущаешь именно эмоции смотрящего. Когда на тебя смотрит несколько человек, их взгляды чувствуешь, но вот с эмоциями уже проблемы – слишком сложно разделить, вычленить отдельные в потоке.

Вот только если эти несколько – несколько человек, несколько десятков, сотен, тысяч – неважно, смотрят на тебя с одинаковыми эмоциями, это тоже прекрасно ощущается. И вот сейчас я не сразу понял, что чувствую благоговение. Причем именно благоговение, направленное на меня.

Коротко оглянувшись по сторонам, понял, почему именно так происходит. Мы шли вместе с ведьмочкой к поверженному Дьяволу. И на нашем пути одна за другой опускались на колени семь могущественных ведьм, только недавно вступивших в схватку на нашей стороне. Дождавшись, пока мы пройдем мимо, они поднимались и следовали за нами,

выстраиваясь небольшим клином.

При всем при этом за спиной Доминики по-прежнему ярко сияли созданные алым Сиянием огненные крылья, которые подарила ей богиня-покровительница. А вот рядом со мной, причем я это только что заметил, шагал белоснежный призрачный варг. Он здесь, рядом с Пантеоном, стал даже больше, чем был: его голова находилась уже на уровне моей груди. Причем в облике варга произошли серьезные изменения – если его целый глаз горел зеленым Сиянием, то вот широкий шрам на месте второго, выбитого, сиял алым. Так же, как и когти левой лапы варга – оставлявшие за собой горящие адским пламенем следы.

Надо же. Это мы с ним, получается, связаны через Посмертие настолько, что изменения в моей внешности влияют и на него? Или это просто временная демонстрация для усиления эффекта?

Но постоянное это изменение или временное сейчас не имело значения. На нас с ведьмочкой смотрели, затаив дыхание, сотни тысяч глаз. Наверное, основное внимание уделялось именно Доминике – из-за узнаваемых крыльев богини, но не оставили без интереса и меня. Поэтому благоговенные эмоций демонов я так ярко на себе и почувствовал.

Мы шли к Пантеону небыстро, и было время осмотреться. И я заметил, что, кроме семи ведьм, что помогли Доминике в схватке с Дьяволом, по периметру площади появлялись уже другие подданные старой королевы. Ведьмы, колдуны,

демоны – они выходили из толпы бесов, появляясь на переднем плане. Доминика тоже их всех видела, но не обращала внимания. Мы уже были совсем рядом с крыльцом пантеона, где притянутый к колонне рычал обессиливший, лишившийся поддержки веры Дьявол.

Я в этот момент, отстав от Доминики на несколько шагов, обратил внимание на природу ее пламенеющих крыльев. Оранжевые языки пламени, багряный огонь, и чернильный дым – самая настоящая тьма. Очень похоже на вихрь стихии, в котором совсем недавно и материализовался демонический монстр.

Схожие стихии, в которых чувствуется одно начало.

Ну да, ну да. Не все боги и божества тупы как побежденный нами только что Дьявол. Возможно, покровительствующая Доминике Астарта специально подтолкнула, даже сама помогла Дьяволу обрести плоть. В принципе, правильно – врагов всегда лучше, если есть возможность, сбивать на взлете. А если есть возможность, иной раз лучше им даже немного помочь, в определенный момент подтолкнув к действиям, не дожидаясь обретения серьезной силы. Риск в таком подходе, конечно, есть, но при удачном исходе в будущем проблем видится гораздо меньше.

Доминика между тем, остановившись неподалеку от уже шипящего рыком Дьявола, коротко на меня оглянулась. В руках у ведьмочки не было никакого оружия, но нанести последний удар должна была она – поэтому едва наши взгляды

встретились, я бросил ей пылающий адским пламенем гладий, который она очень ловко поймала. И снова повернулась к утробно зарывавшему Дьяволу, перехватывая меч двумя руками.

За нами, затаив дыхание, следили сейчас тысячи и тысячи демонов.

Это должно было стать невероятным по эпичности зрелищем – юная королева убивает материализовавшегося бога, попробовавшего заявить свою власть и поставившего ее право на корону под сомнение.

Ожидали это эпическое зрелище все, в том числе и я.

Вот только все, в том числе и я, очень серьезно недооценили – как ведьмочку, так и кажущегося уже таким слабым Дьявола.

Глава 3

Перехватив гладий, Доминика, сделав несколько шагов, приближаясь к засыпанному камнями монстру практически вплотную. И вдруг опустила меч. Зубастая пасть приоткрылась, Филиппа – держащая Дьявола, напряглась, глаза баронессы расширились от удивления. Не только у нее – вызвав дружный вздох изумления, Доминика сделала еще шаг и вдруг погладила Дьявола по носу, на котором сочились адским пламенем два шрама от ударов плетей.

– Обидели они тебя, да? – звонко, на всю площадь, прозвучали слова ведьмочки.

Доминика говорила негромко, не используя силу Голоса. Ее слова предназначались только для сломленного и униженного монструозного демона. Но горящие за спиной огненные крылья богини-покровительницы заметно увеличивали силу ведьмочки, так что ее слова стали достоянием для всех.

Дьявол, не менее остальных зрителей ошарашенный интонациями и поведением ведьмочки, негромко и утробно рыкнул. Недоуменно, как мне показалось, – он, судя по всему, удивился не меньше остальных.

– Мой братик, когда не выспавшийся и голодный, очень злой, – прежним чуть извиняющимся тоном произнесла Доминика, продолжая гладить Дьявола по носу. – Не нужно было на него так громко реветь и швырять камнями. И на меня

рычать не надо, ему это тоже не нравится.

К моему крайнему изумлению Дьявол вдруг опустил голову и утробно заворчал, словно оправдываясь.

– Ну а кому сейчас легко? – пожала плечами Доминика. – Послушай, дело такое... братик советует мне тебя убить. А я вот не хочу тебя убивать... знаешь, почему?

Несмело подняв единственный уцелевший, горящий алым глаз, Дьявол посмотрел на ведьмочку. Я на нее тоже посмотрел – мне тоже было крайне интересно, почему она не хочет его убивать.

– Потому что ты красивый, – неожиданно удивила всех, вообще всех, Доминика. При этом я почувствовал чужой взгляд и посмотрел в сторону. Туда, где держа натянутую плеть – перехлестнувшую шею Дьявола и удерживающую его у колонны, стояла Филиппа.

«Какая она очень непредсказуемая», – прочитал я по губам баронессы. Высказала она это чуть другими словами, но я все прекрасно понял.

Ну да, ну да – мысленно согласился я.

«Интересно, в кого только такая...» – продолжила беззвучно говорить баронесса, и я вновь прочитал слова по ее губам. На шпильку внимания уже не обратил, вновь во все глаза глядя на Доминику, которая продолжала гладить Дьявола по носу.

– Давай дружить? Тогда мне не придется тебя убивать... Дьявол негромко зарычал и попытался освободиться, но

плоть Филиппы стягивала его шею крепко. В этот момент из-за спины раздались резкие возгласы.

Обернувшись, я увидел двух ведьм-суккубов, довольно устрашающего вида. Они, только что покинув периметр площади неподалеку, направлялись к нам. Полностью обнаженные, но совершенно от этого не комплексующие; да и вид у них такой, что понятно – примесей человеческой крови в них нет. Зато есть что-то иное. Демонесса – погибшая королева-ведьма, с которой я когда-то провел ночь, была настоящим, истинным суккубом. Красноватая кожа, демонические рога, вертикальные зрачки, хвост – все признаки. Но при этом все эти отличные от человеческого облика детали не убивали сексуальность в облике. Наоборот, агрессивно подчеркивали.

Эти же две ведьмы... они были иными. Если поддерживаемые Астартой ведьмы ковенно постепенно менялись обликом в человеческую сторону, то эти из изначальной формы больше походили... на насекомых. На скорпионов, если точнее: у обеих на плечах, бедрах и груди костяные пластины вросшей в кожу брони, массивные составные хвосты, на конце каждого из которых черное жало скорпиона, измененные вытянутые лица и черные, блестящие и идеально круглые глаза.

А вот у той ведьмы с хвостом, на котором тоже присутствовало жало, у ведьмы, которая помогала нам недавно, глаза, кстати, обычные – алые, с черным вертикальным зрач-

ком. И эта ведьма даже одна из первых шагнула вперед, словно прикрывая Доминику. Шестеро остальных встали рядом, всем своим видом показывая настороженность и решимость. Филиппа, удерживающая Дьявола, по-прежнему стояла чуть в стороне, держа в руке натянутую артефакторную плетку. И судя по брошенному на меня взгляду, не знала, что делать.

Как будто я знал.

Хотя ситуация довольно прозрачная – не могу понять, на что рассчитывают эти две... а, могу: численное превосходство нашей стороны вдруг начало уменьшаться. Из толпы, следом за двумя ведьмами-мутантами, выходили их последователи. Несколько менее устрашающе выглядящих ведьм, причем одна из них с фасетчатыми глазами, одна чистокровная ведьма-суккуб, почти десяток колдунов в опущенных до подбородка капюшонах. И следом за колдунами, разгоняя бесов, двигались стаи. Только не стаи адских гончих, а стаи мух и саранчи – несколько облаков роя настолько плотных, что они казались единой желеобразной массой. По земле же под ногами колдунов ползли гусеницы и тараканы.

Отвратное зрелище.

Нас по-прежнему было больше, но Доминика пока не оборачивалась – все еще поглаживая по носу рычащего Дьявола. При этом ведьмочка прикрыла глаза – не знаю как, но приближение недовольных ее появлением или требованиями ведьм и колдунов она явно видела. Мой призрачный варг, развернувшись к неожиданной делегации, глухо зары-

чал, оскалив длинные клыки.

Да, то, что новые действующие лица появились с намерениями недобрыми – догадаться несложно. Но сразу до столкновения не дошло: группа «политических» противников, подойдя ближе, остановилась от нас на некотором расстоянии. Одна из черноглазых ведьм-мутантов подняла руку, словно привлекая к себе внимание, и показала на Доминику. Вновь зазвучала резкая и грубая демоническая речь – при этом с каждым словом все выше поднимался хвост скорпиона за спиной ведьмы, а с его жала уже сочились капли черного яда.

Ведьма-мутант говорила и говорила. Обвиняюще. Что именно, конкретно, по интонациям я понять не мог, но определенно она покушалась на заявленную власть ведьмочки. Более того – за спиной ведьмы-суккуба начинала клубиться самая настоящая тьма. Крылья божественной милости, ничем не отличающиеся от огненных крыльев Доминики. Вот только если у Доминики они состоят из огня и черного дыма, то за спиной ведьмы-мутанта крылья клубились из густой маслянистой тьмы.

Мысленно выругавшись, я приготовился к проблемам. Ситуация – хуже не придумаешь: Филиппа держит ослабленного, но все еще могучего Дьявола, с нами семь ведьм и призрачный варг. Группа напротив нас не сильнее, но они владеют тьмой – заражение которой фатально. Так что, если нам сейчас вступать в схватку, результат непредсказуем, и без потерь точно не обойдется.

Собравшиеся по периметру площади притихли, все смотрят с интересом. И никто из всех, за исключением вступивших в схватку семи ведьм, больше не выходит, чтобы поддержать Доминику – хотя ведьм и демонов, сбросивших маскировку, среди них я вижу достаточно. Хотя, с другой стороны, никто и не выходит, чтобы поддержать наших противников. Тоже хорошо, значит, вопрос дележа власти будет решаться узким кругом.

По мере того, как ведьма-мутант продолжала обвиняюще говорить, становился гуще черный рой, контролируемый колдунами. Более того, уже постепенно наползала в нашу сторону живая масса насекомых. Плохо. И ведь если не было бы надежды на успех, без указующего знака божества-покровителя вот эта ведьма-суккуб не стала бы сейчас встречать так прямо и нагло. А покровительствует ей кто-то явно из богов темной скверны.

Да, похоже, момент сейчас действительно подходящий для того, чтобы попробовать сокрушить мощь Астарты. Богини, которая полагается на службу ведьм с человеческим началом. И, сокрушив ее, вернуть прежнюю власть старых богов Инферно. Ну ничем демоны от людей не отличаются. Делить, вплоть до драки, шкуру неубитого медведя-подранка, да еще на пороге его берлоги, – почему бы и нет?

Черт, черт, черт, надо срочно что-то делать. Ведь когда сейчас ведьма с черными крыльями за спиной замолкнет, Доминика должна будет дать ей ответ. Или склониться перед

ее требованиями, или сражаться – вряд ли есть у проблемы дипломатическое решение.

Доминика между тем, дослушав высказывания ведьмы-мутанта, тяжело вздохнула и прикрыла глаза. Ресницы ее задрожали, словно в утомленном раздражении. Ведьма-мутант, показывая когтистым пальцем ей в спину, вновь начала что-то обвиняюще говорить, опасно повышая голос в последнем предупреждении (я уже наметил себе первые цели), как вдруг оборвалась на полуслове.

В том месте, где только что стояли две устрашающие ведьмы с хвостами скорпионов, сейчас вспухло два черно-кровяных пятна. Ну да, ламии – о них я немного подзабыл, и очень вовремя они сейчас появились. Ламии буквально в ключья разорвали двух разбудивших тьму ведьм-мутантов, попытавшихся стать возмутителями спокойствия, – только скорпионьи хвосты и головы с черными глазами по сторонам полетели.

Столь стремительная и эффективная атака для ламий оказалась самоубийственной – тронутых силой тьмы ведьм они убили, вот только сами оказались заражены. Страшно и пронзительно закричав, ламии – которых сжирала черная маслянистая тьма, уже корчились на мостовой. Умирая и изгибаясь так, что непонятно было – в человеческой они уже форме или больше в змеиной.

Реакцию Доминики – нет сомнений, что команду ламиям отдала она, тут же поддержали помогавшие нам ведь-

мы. Хлестнули свистом змеящиеся плетки, и обезглавленные ведьмы и колдуны попадали на мостовую. Вместо крови из разрубленных шей полезли полчища сплетающихся в густую массу насекомых – тараканов, гусениц и прочей мерзости. Черный склизкий рой, пусть и потеряв хозяев, в последней атаке двинулся в нашу сторону. Призрачный варг, кстати, тоже рванулся было вперед. Но остановился – потому что я его удержал, перехватив и положив руку на холку. Тут на расстоянии когтей воевать не стоит – слишком опасно. Только выжигать.

Мои мысли словно слышали – надвигалась на нас вся наблюдаемая остаточная мерзость недолго. Всего несколько мгновений, пока кто-то из ведьм не запустил ей навстречу волну огня – которая сожрала разлитую черную кровь, извиляющихся в агонии заражения ламий, загудевшую саранчу роя и шевелящуюся массу на месте упавших колдунов.

Волна огня вскоре спала, и единственное, что осталось на месте уничтоженной группы «политических противников», – черные крылья неизвестного мне божества. Доминика обернулась только сейчас, и сразу же ее огненные крылья Астарты расправились и прыгнули вперед – исчезая, но при этом поглощая и выжигая тьму. Миг, и как не было огня и тьмы, а также уничтоженной группы ведьм, поставивших власть Доминики под сомнение. Только черно-серое пепельное пятно на мостовой.

«Есть еще у кого-то сомнения в моем праве называться

королевой?» – разнеслись над площадью слова Доминики.

Она говорила очень тихо, но голос ее разносился далеко-далеко.

Одна за другой ведьмы, демоны и колдуны – показавшиеся из-под маскировки, и выжидавшие исхода событий по периметру площади, начали преклонять колени. Бесы по периметру площади так вообще землю едва не целовали, падая ниц – похоже, у них появилось новое божество.

Удовлетворившись реакцией, Доминика милостиво взмахнула рукой и развернулась обратно к утробно рычащему Дьяволу.

– Прости, отвлеклась, – прежним звонким девичьим голосом произнесла ведьмочка.

Глава 4

– На чем мы остановились? Ладно, сейчас вспомню. Теть, отпусти его пока... А, нет-нет-нет, стоп! Не отпускай! – махнула рукой Доминика. Склонив голову, ведьмочка посмотрела в единственный глаз Дьявола: – Видишь ли, у нас проблема. Мы не сможем с тобой дружить...

Дьявол – затихший на время разборки с участием Старших богов, вновь заворчал. Когти заскрежетали по камням, со спины монстра покатались камни. Он ворочался, готовясь к попытке освободиться. Краем глаза я видел, как побледневшая Филиппа пытается удержать захват плетки, видел, как нервничают остальные ведьмы.

Единственным целым глазом Дьявол смотрел на Доминику, с клыков его пасти капала раскаленная слюна. Колонна, за которую была перехлестнута плеть Филиппы, заскрежетала, готовясь рухнуть. Очень опасный момент – демон понял, что ведьмочка издевалась. Я тоже это понял, но никак не мог понять, зачем она это все делала.

Мысленно пообещав себе, что возраст и титул порке не помеха, я приготовился к скоротечной и яростной схватке. Дьявол, как я прекрасно видел, также изготавился к броску – и стоит ведьмочке сейчас занести меч или отдать команду, как он наверняка в самоубийственной попытке попробует броситься...

– Я королева, и у меня просто не может быть друзей, – с неприкрытой печалью в голосе вдруг сказала Доминика. И совершенно бесстрашно вновь шагнув вперед, снова погладила рычащего монстра по разбитому носу. – Но если ты решишь мне служить, как тетенька, – кивнула Доминика на Филиппу, – тогда обещаю, я буду тебя любить и ценить. И даже...

Тут Доминика сделала долгую паузу. Во время которой раздался вопросительный «у-уур?» от Дьявола. Подмигнув монстру, Доминика зашептала:

– Я даже позволю тебе сожрать пару десятков этих тварей, – коротким жестом показала Доминика рукой в сторону бесов. – Представляешь, они посмели усомниться в том, что я их королева!

Вдруг отвернувшись от Дьявола, Доминика заговорила – обращаясь к собравшимся. Заговорила громко – так, что голос ее разнесся не только над всей площадью, но и над всем городом. Бесы заволновались, толпа пришла в движение и буквально заходила ходуном.

Я не понял, что именно сказала Доминика. Догадался только тогда, когда уже через несколько секунд пришедшая в хаотичное движение масса бесов начала выплевывать из себя демонов в ярких жреческих балахонах. Ясно – бесы-жрецы, инициаторы неповиновения, которых только что потребовала найти Доминика. Жизнями которых, как я понимаю, толпа бесов решила купить себе прощение своей новой ко-

ролевы-ведьмы, отказавшись от прежних устремлений.

– Теть, отпускаяй. Барсик говорит, он будет мне служить. Будешь ведь, да?

«Барсик?» В иной другой ситуации я бы закрыл лицо руками и отвернулся. Но я этого не сделал, сохраняя необходимую для Первого советника невозмутимость и продолжая внимательно наблюдать за Дьяволом. Он ведь, я слышал, ничего такого – про службу – не говорил.

– Отпускаю? – недоверчиво переспросила Филиппа.

– Да, да, отпускай! Барсик, взять их! – широким жестом показала Доминика на жрецов-бесов, которых продолжала выплевывать из себя волнующаяся толпа.

Избавившийся от стягивающей шею плетки Дьявол зарычал и тут же сорвался с места. Прыжками он преодолел площадь и врубился в ближайшую группу бесов в жреческих одеждах, только клочья полетели. Я в этот момент отвернулся – не очень приятное зрелище.

Доминика же повернулась ко мне. Глаза ведьмочки сияли. Подойдя ближе, она приобняла меня и зашептала на ухо:

– Скажи, что я молодец. Ну скажи, скажи!

В голосе ее звучали неприкрытое торжество и гордость собой и своими действиями.

В ответ я только глубоко вздохнул. И, под пронзительным взглядом ведьмочки, покачал головой.

– Без слов, – негромко произнес я.

– Ну и ладно, не говори, – обиделась ведьмочка. – Зато я

могу сказать, что ты нудный и... что?

Взглядом я нашел Филиппу и показал ей подойти ближе.

– Завесу поставь, чтобы нас никто не слышал, – попросил я Доминику, как только Филиппа оказалась рядом.

– Сделано, господин Первый советник, – накрыв нас кушлом, холодно отчиталась Доминика. – Несмотря на то, что ты даже «пожалуйста» королеве не сказал. Какие еще будут приказания?

– Не паясничай.

– А ты мог не смотреть на меня как на тупой булыжник, а просто хотя бы чуть-чуть похвалить? Ну зачем так настроение портить, я ведь старалась, думала-решала, что делать, напрягалась, а ты даже по-братски слова доброго не можешь из себя выцедить...

– Легионы.

– Что?

– Что слышала. Легионы.

– Что легионы?

– На границе Инферно сейчас стоят готовые к бою легионы Империи. Как только командование поймет, что Стужа лишилась ментального контроля, легионы сразу же пойдут в новое наступление. Такой момент – возможность занять шрам Инферно, никто упускать не будет.

– Но ведь на юге культисты, и в такой ситуации...

– Именно, – щелкнул я пальцами два раза.

– Именно что?

– Культисты.

– Что культисты?

– На юге сейчас концентрируются культисты, аккумулируя силы и пытаясь привлечь подданных старой королевской семьи на свою сторону.

– Мы заняли Зашари, а из-за культистов и легионы не двинутся, опасаясь удара в тыл. Три противника, это же просто, вопрос, кто ударит первым, надолго останавливает всех от...

– Нет.

– Что «нет»?

– Как только станет подтвержденно известно о потере Стужей контроля над своими ордами, легионы двинутся к столице, разрезая шрам надвое и блокируя тебе путь в Деструс.

– Почему?

– Потому что я уверенно полагаю, что культисты и легионы действуют под руководством одного... кукловода, назовем его так, руководствующегося своими интересами. И захват северного шрама близнеца не культистами, так легионами, не легионами, так культистами – это перспектива самых ближайших дней. Некогда излишне радоваться, все только начинается. Но ты молодец, да. Я впечатлен, смогла удивить.

На некоторое время воцарилась тишина – Доминика, сбрасывая эйфорию такой неожиданно легкой, но при этом крайне значимой победы над божеством, начала понимать, что все действительно не просто не закончилось, а еще толь-

ко начинается.

Вновь, как и совсем недавно, она прикрыла глаза на несколько секунд, так что задрожали ее длинные ресницы. Вот так, кстати, с закрытыми глазами (без видимой алой радужки и вертикальных зрачков) она ну совсем человеческий подросток, безо всякого ведьминского начала. Особенно когда рожки под волосами незаметны. Впрочем, когда веки Доминики поднялись, возникшее ощущение развеялось – внутри ведьмочки клокотала сила богини, и из уголков глаз виднелись лоскутья алого Сияния.

– Ну вот, не дал мне порадоваться, – расстроено протянула Доминика.

– Не дал тебе выбрать кривую дорожку самолюбования в момент необходимости крайне срочных и решительных действий. Так правильно.

– Крайне срочных?

– Да.

– И что же нам делать?

– Решать проблемы.

– А как?

В ответ я только вздохнул. Если бы у меня еще был ответ на этот вопрос.

– По мере их поступления. Стремясь к тому, чтобы начать действовать на опережение, желательно с перехватом стратегической инициативы.

– Братик. Я тебе опять какое плохое зло сделала, что ты

меня словесными кружевами душишь?

– Нет, я по привычке.

– На конкурсе душил ты бы занял второе место.

Почему второе, я спрашивать даже не стал. Старая провокационная шутка, ее и в моей прошлой жизни слышал не раз. И сам использовал.

– Ты ходишь по очень острому лезвию бритвы, ваше величество.

– Так как мы будем решать проблемы? – Доминика сделала вид, что не обратила внимания на угрозу.

– С чувством, с толком, с расстановкой. Здесь можно поест и поспать где-нибудь с комфортом?

– Ты же сказал, что срочно нужно проблемы решать?

– Это как раз одна из важных проблем. Я уже пять лет по ощущениям не спал и чувствую, что меня скоро может просто выключить, и никаким стимулятором не поднимешь. Так что, есть тут где комфортно приземлиться?

– Комфортно?

– Ну я же не под стенкой спать лягу, – показал я на один из ближайших домов.

– Есть квартал хумансов, есть еще подходящая гостиница...

– Хумансов?

– Человекоподобных демонов.

– Они вот прямо как люди выглядят? – вспомнил я недавно виденную группу.

– Да. И не только выглядят – некоторые даже газеты по утрам читают.

– А откуда у них газеты? – поразился я.

– Контрабанда, – в свою очередь удивилась моему непониманию Доминика.

Значит, точно мне не показалось – когда в толпе вокруг площади я видел очень уж похожих на людей демонов. Вернее, это даже были больше люди, чем демоны.

В этот момент на куполе появилась немаленькая багряная клякса. Обернувшись, мы увидели, что это Дьявол случайно, размахнувшись, бросил одного из жрецов-бесов в нашу сторону. За несколькими оставшимися в живых он как раз сейчас погнался, загоняя их в другой конец площади.

Вот так вот, не просто падение кумира, а катастрофическое падение – подумал я, наблюдая за жрецами. Вернее, за когтями Дьявола, который только что раскидал на несколько кусков очередного жреца. Последнего.

– Барсик! – заставив купол истончиться, позвала прирученного Дьявола Доминика. – Иди сюда, иди сюда, мой хороший...

Пока Дьявол, вернее, Барсик, большими прыжками приближался, Доминика на него смотрела с самым настоящим умилением.

– Красивый, правда?

– Я бы поспорил.

– Нет у тебя вкуса потому что. Теть, ну ты хоть скажи, он

красивый?

Филиппа, посмотрев сначала на Доминику, потом на меня, чарующе улыбнулась.

– Очень красивый.

– Да? Вот видишь, мне он тоже нравится, – ведьмочка наших переглядываний даже не заметила.

– Лорд Кайден де Рейнар настолько привлекателен, что не может не нравиться, – еще раз чарующе улыбнулась Филиппа, сделав книксен в мою сторону.

Доминика только вздохнула и закатила глаза.

– Вы сговорились? Так, ладно, сейчас че делать-то? Советуйте.

– Я могу провести лорда Рейнара в квартал хумансов, а ты пообщаешься с ифритами, – заговорила Филиппа, полностью выходя из прежней роли. Начиная действовать уже так, как диктовало ей положение – определенно высокое положение в иерархии демонов. И надо же, показывая еще серьезное понимание ситуации.

– А о чем я буду с ними говорить?

– О том, что они остаются в Зашари, – вместо Филиппы сказал я. – Пусть кочегарят вулкан и готовятся при приближении кого угодно к городу заливать все на хер адским пламенем.

Так, я уже тоже от этой юной леди нахватался, нужно за языком следить.

– Если залить тут все на хер, – смакуя, выделила последнее

слово Доминика, – адским пламенем пострадают не только осаждающие, но и...

– Именно. Поэтому смысла в штурме готового скрыться под огненной лавиной города не будет, и он останется твоей признанной территорией здесь, в северном разломе, – снова заговорила Филиппа.

– А мы?

– А мы отсюда уходим.

– Мы же только что пришли!

Некоторое время стояло молчание – только поверженный Дьявол утробно урчал, усевшись за спиной Доминики. Все это время я поглядывал на Филиппу, размышляя о том, что баронесса ну очень далеко не так проста, как прежде думал. Ее боевые возможности в демонической форме, вкупе с артефакторным оружием, впечатляли. Но больше меня впечатляло стратегическое мышление и показанное наконец истинное отношение – и к Доминике, и вообще.

– Вы чего молчите-то оба? Я должна что-то сказать?

– Ты должна подумать, – вздохнул я. – Самостоятельно.

– Зачем мне думать? Я королева, у меня вы есть.

Лукавит, определенно. По лицу видно, что действительно лихорадочно думает.

– Я, допустим, уже скоро уйду.

– Куда уходишь?! – взвилась Доминика, явно напрочь сбившись с мыслей. – Как уходишь, мы так не договаривались!

– Вот так, – развел я руками.

– Куда ты уходишь? – в голосе ведьмочки слышалась самая настоящая паника.

– Туда, – показал я пальцем на запад. – Нет, туда, – чуть повернулся я, выбрав правильное направление.

– А зачем?

– Дела.

– Ты меня здесь бросишь?

– Ты уже взрослая девочка.

– Но так мне-то что делать? – с капризными нотками, которыми попыталась замаскировать неуверенность испуга, притопнула ногой Доминика.

– Договариваешься с ифритами и отдаешь им город. Полностью, во владение – пусть признают твою власть и создают здесь свою автономную республику, или как это у вас называется. Это понятно?

– Чего уж непонятного.

– Всех бесов сейчас собираешь на площади и обвиняешь в предательстве королевы-ведьмы или в чем-нибудь не менее страшном, придумашь. Риторику погромче, что-то типа: «Пока ведьмы и защитники разлома проливали кровь в столице, вы здесь солнечные ванны принимали и газеты читали». Вину должны все прочувствовать, думаю, у тебя получится, используй Голос правильно. Покажи свое колебание – намекни, что ты думаешь, нужны ли тебе такие подданные, или, может быть, из них всех выйдет очень хорошее жертво-

приношение во славу Астарты. Когда все прочувствуют, что дело дрянь, в последний момент даешь им шанс искупить вину: все, что им нужно, – это каяться и платить. Причем платить кровью, желательно чужой, – и объявишь под это дело о создании орды.

– Орды из бесов?

– Да.

– Никогда орда не создавалась из бесов.

– Ты будешь первой, кто это сделает. Далее, всех бесов, вообще всех, уводишь отсюда и ведешь в Деструс, целенаправленно вешать культистов. По пути заходишь в столицу, находишь там тамплиера с короной, без короны, неважно, берешь с собой. Занимаешь Деструс, только это нужно сделать очень быстро. Параллельно тебе нужно будет постараться договориться с Орденом тамплиеров о взаимном признании. Если переговоры провести не получится – я не знаю, насколько тесны ваши связи, можешь отправить им свой указ в качестве жеста доброй воли. Указ о том, что Орден признается самостоятельной договороспособной стороной на всей территории Инферно под твоей властью. Это важно, потому что ты будешь двигаться ордену навстречу – тебе нужно будет покинуть этот шрам-близнец и захватить южный.

– Почему?

– Потому что линия укреплений Мест силы в северном разломе разрушена – мы же с тобой вместе слушали посла в Остербурге. Оставаться здесь – самоубийство. Никакой воз-

возможности инициировать создание Пелены, и даже Сияние, тебе не поможет, когда легионы вновь зайдут в разлом.

– Ясно, – неожиданно не стала спорить Доминика.

– Дальше. Важно: имей в виду, что у тамплиеров всегда есть наготове части оперативного реагирования. Они могут и помочь, а могут и ударить, когда сочтут нужным, поэтому аккуратней в южном разломе, когда будешь истреблять культистов.

– Ты так уверенно говоришь, что я буду их истреблять.

– Я практически уверен, что переговоры с тамплиерами увенчаются успехом. С тобой помощь богини, не забывай.

– С тамплиерами их Единый бог.

– Возможность убрать культистов совсем и навсегда, зачистить их, тамплиеры не упустят. Культисты – враг рода человеческого, такими возможностями не разбрасываются. Поэтому ты тамплиерам будешь нужна, не менее чем они тебе. Но кроме того, тебе нужна скорость принятия решений, поэтому они в более выгодной позиции. В переговорах ради скорости иди на уступки, но старайся сильно не прогибаться. Впрочем, Филиппа тебе подскажет...

– Какие вообще уступки могут быть? – взвилась вдруг Доминика при одной мысли об уступках.

– Такие. У тебя сейчас из преимуществ в переговорах только то, что ты легитимная королева, то, что ты договороспособна, и то, что ты заинтересована в полном истреблении культистов. Твоя власть, власть королевы-ведьмы, в обыч-

ном течении событий должна была исчезнуть на поле битвы у стен столицы, а этот разлом должен был стать территорией, оккупированной или зачищенной легионами Империи. И перспектива этого никуда не ушла, мы ее только что лишь отсрочили. Но отсрочили даже не на месяцы и недели – это вопрос считанных дней. Так что несмотря на кратковременный успех и твою новую собаку...

– Барсика.

– Неважно. В общем, ты сейчас не за репутацию борешься, не за приграничные зоны влияния. Схватка с Дьяволом – это наименее сложное из того, что тебе еще предстоит в ближайшие дни. Пойми, что на кону физическое существование тебя как королевы и ковенон ведьм как самостоятельной силы в Инферно.

– Хорошо, я буду помнить об этом. Вот только если я оставлю Зашари ифритам и уйду из Деструса в южный разлом, я могу потерять здесь, в северном, всю свою территорию.

– Это неважно.

– Братик, а ты точно специалист в политике?

– Самая твоя главная ценность сейчас – это подданные. Вот твоя самая главная ценность сейчас, – показал я на окружающих нас ведьм и демонов, подданных погибшей королевы-ведьмы. Тебе нужно пройти по всему северному разлому и на плечах отступающих культистов зайти в южный как можно скорее... ну-ка, быстро скажи, зачем?

– Сокрушить культистов?

– Прежде всего для того, чтобы вызволить из плена захваченных ведьм и всех тех иных подданных королевы-ведьмы, кого культисты собираются принести в жертву в Деструсе.

Я (да и вообще разведка людей) не так много знал о демонах Инферно. Зато я знал, что открытие Прорывов может быть управляемым процессом. Прорывы могут копиться, назревать самостоятельно в свете алого Сияния – назревать месяцы, даже годы, после чего порталы открываются. В самых разных, непредсказуемых местах. А можно этот процесс подталкивать – истончая ткань реальности направленно, в определенных местах. Делая это с помощью жертвоприношений.

Недавний Прорыв, направленный против Стужи, был весьма серьезным. И после него, как после каждого такого прорыва, должно воцариться затишье на некоторое время. Но если культисты устроят масштабное жертвоприношение, то окно между мирами можно открыть и гораздо раньше.

– Сколько есть времени, как думаешь? – поинтересовался я у Филиппы.

Баронесса ненадолго задумалась.

– Кровавая луна может взойти через четырнадцать дней, – ответила она чуть погодя, нахмутив лоб.

Вот, значит, как это у них называется – Кровавая луна.

– Четырнадцать дней, – повернулся я к Доминике. – Именно столько у тебя есть времени, чтобы спасти всех, кого

культисты взяли в плен для жертвоприношений.

– Но ведь моя земля...

– Да это неважно. Лучше уйти, чтобы вернуться, чем не уходить и навсегда остаться.

– Братик.

– Да?

– Ты так все красиво говоришь, все так легко и просто. Нет, пойми, я не тупая, но...

– Что «но»?

– Это все слишком сложно. Я без тебя просто не справлюсь. Не уходи, пожалуйста.

– Ты? Не справишься?

– Да. Я не справлюсь – только ты и тетенька мне помогаете. Но тетенька не умеет в войну с людьми, и...

– Постой, – прерывая поток жалоб, я внимательно посмотрел на Доминику. – Ты что, еще не поняла?

– Что не поняла?

– Ты еще не поняла, кто именно тебе помогает?

– А кто мне помогает?

В ответ я только руками развел.

– Вон там пантеон, в нем статуи ваших богов. В самом дальнем конце зала, на самом главном месте, стоит большая и невредимая статуя Астарты.

– Ты был в нашем пантеоне?

– Нет.

– А откуда тогда знаешь?

– Потому что мне по должности положено о таких элементарных вещах догадываться – кто и где стоит. Так вот, идешь к статуе Астарты и благодаришь ее, искренне и от всей души, за оказанную помощь в схватке с божеством бесов, с черными ведьмами и богами скверны, что пытались поставить под сомнение твою власть как королевы-ведьмы. Благодарю за данную нам возможность небесного бега и за твою новую силу поблагодари, тоже не забудь.

Доминика смотрела на меня расширившимися глазами. Только сейчас начиная понимать и сопоставлять произошедшее недавно – осознавая, что действительно являлась проводником божественной воли. Причем более того – являлась проводником божественной воля прямого действия. Ведьмочка настолько поразилась происходящему, что мне пришлось возвращать ее в реальность, пощелкав пальцами перед лицом.

– Ты запомнила, что должна сделать?

– Запомнила.

– Повтори.

– Благодарю богиню, договариваюсь с ифритами, собираю бесов, веду переговоры с тамплиерами, иду в столицу за короной, дальше в Деструс вешать культистов и оттуда в южный разлом, когда культистов с юга атакуют красные тамплиеры. А дальше?

– Занимаешь весь южный разлом, заключаешь союз или пакт о ненападении с тамплиерами. И, если получится с ни-

ми договориться, объявляешь все Дикое поле своей вотчиной. Если не получится, Дикое поле можешь разделить – часть признаешь за тамплиерами. Но это опять же из той серии, насколько они тебя прогнут, – старайся уступать как можно меньше. При этом отправляешь вестников в Легион Хищников – также признаешь эту организацию на всей своей территории.

– Эм. Хорошо, допустим, тамплиеры признают за мной право на все Дикое поле или на его часть. А дальше с этим что делать?

– В смысле?

– Что мне делать с этим дальше?

– Как что? Истребляешь резунов.

– Полностью?

– Полностью. Проходишь катком.

– На вашем человеческом это называется геноцид, – нахмурилась Доминика.

– На нашем человеческом это называется удаление злокачественной опухоли. Так иногда бывает, что подобное действие неприятно, но необходимо.

– Ух ты. Кто из нас двоих больше демон, я или ты? – захлопала глазами Доминика.

Вздохнув, я приготовился было объяснить ей то, что резуны в Диком поле не живут как люди: они даже не заводят семьи – рабыни у них умирают гораздо раньше, чем могут родить ребенка. Все их существование заточено на уничто-

жение людей и ожидание победы демонов, когда резуны смогут получить надзирательскую власть. Даже с бесами и ведьмами, как выясняется, можно в перспективе заключить мирный договор. Резуны же, как и культисты, настроены на взаимное истребление – они уже оскотинились, причем самостоятельно и осознанно из этого состояния не возвращаются. Здесь, как и в случае с недавними темными «политическими противниками», – только выжигать. Но, открыв рот, собираясь объяснять все это Доминике, я его почти сразу закрыл – увидел смешинки в глазах ведьмочки.

– Прости, я все понимаю, просто ты такой забавный, когда такой серьезный. Ладно, ладно, не сверкай глазами. Я буду вешать культистов, занимать южный разлом, заселять Дикое поле человекоподобными демонами, а что будешь делать в это время ты?

– Я отправлюсь в Рим.

– Ух ты! В Рим? – недоверчиво спросила Доминика.

– Да.

– Прямо в Рим? – еще раз переспросила она.

– Да, прямо в Рим.

Именно это понимание – куда мне нужно идти, пришло ко мне сегодня. Совсем недавно – в тот момент, когда поверженный Дьявол склонил перед нами голову. Раз уж мне сопутствует Фортуна, если я уж ухватил удачу за хвост, почему его нужно отпускать и останавливать свой длинный забег?

– А зачем тебе сейчас в Рим?

– Так получилось, что у меня там родственники. Сядем, поговорим. Обсудим перспективы. В частности, попробую договориться насчет того, чтобы в процессе договоров с тамплиерами и во время зачистки Дикого поля не прилетел Императорский флот и не зачистил тебя.

– А как ты собираешься в Рим?

– Ты же мне поможешь.

– Я?

– Да, ты.

– А как?

– Что ты мне сказала в камере, откуда я тебя вытащил?

– Ах да. Корабли. Прости, совсем забыла.

– И?

– Что «и»?

– Корабли где?

– Спрятаны. В надежном месте. Ладно, ладно, не вздыхай так, ты же понимаешь, что я просто не хочу с тобой расставаться?

– Понимаю.

– И мы не будем с тобой расставаться еще долго, потому что корабли спрятаны на юге, в Деструсе.

– Черт, – коротко выругался я.

Такой удивительный план прямо сейчас поспать пару часов, а потом сесть на корабль и отправиться на автопилоте в сторону Рима рушился как карточный домик.

Закусив губу, я попробовал подумать. Думать мешало

осознание того, что я уже теряю время – настроившись на визит в столицу Империи в ближайшие дни. Я так разогнался в последние сутки, что понемногу переставал соображать, буквально вкладываясь в желание бежать, вперед бежать – сначала до Мессены, потом до одинокой скалы в Ледяном разломе, теперь вот меня захватило желание добраться до Рима как можно скорее. Так, ладно – даже зажмурившись, я глубоко вздохнул. И подумал, как я без кораблей могу быстро добраться до столицы.

А никак не могу. Мало того, что мне нужно пересечь весь Запад – Бернгланд, Тарн и Гросстарн, если по прямой, а это тысячи лиг, так для того, чтобы попасть в Септиколию, мне еще нужно преодолеть Срединное море. Есть еще, конечно, вариант порталов, но это плохой вариант – на выходе меня будут встречать так, как я точно не хочу, чтобы меня встречали. Пробиваться же с боем... это сработало в Республике, и то один раз, а на территории Империи маловероятно.

– Что ты предлагаешь? – открыл я глаза, глядя на Доминику.

– Я предлагаю?! Из нас двоих ты умный, а я красивая, так что не я, а ты должен предлагать.

– Не испытывай мое терпение.

– Короче, пока ты спишь, я собираю орду бесов, и мы вместе с тобой идем в Деструс. Все равно без меня ты корабли не достанешь.

– Хорошо.

– Там тебя, кстати, еще ждет сюрприз.

– Какой сюрприз?

– Если я скажу тебе какой, это же не будет сюрпризом, правильно? Что?

Доминике показалось, что я смотрю на нее с удивлением. Но смотрел я не на нее, а поверх ее плеча. В красное небо Инферно, в котором огненно-дымным росчерком к нам приближалась небольшая комета.

Несколько долгих минут прошли в очень напряженном ожидании. До того момента, как я не увидел, что приближаются к нам два демонических скакуна, на одном из которых восседал тамплиер, на втором ренегат.

Вряд ли кто из них самостоятельно инициировал небесный бег. Скорее всего, как только они нашли корону, случилось то же самое, что случилось с моей группой на озере Рендина: их скакуны также сами разогнались, а после взлетели в небесную высь, волей покровительствующей Доминике богини отправляясь к нам.

Копыта демонических скакунов между тем ударили в мостовую. Еще несколько секунд, и Сент-Арно с Себастианом, замедляя скорость, оказались совсем рядом. Тамплиер спрыгнул с коня – в руках у него была массивная шкатулка. Крышка оказалась откинута в сторону, и на красном бархате я увидел темный ободок черной лозы, на кончиках которой светлячками горел отсвет адского пламени.

Так, ладно – дальше уже без меня. Самое главное сделал,

задачи поставил, теперь можно уходить. И раз корона найдена, то и поспать можно не пару часов, а минут хотя бы триста или даже триста шестьдесят, чтоб для полного счастья.

– Мой лорд, – услышал я негромкий шепот. – Позвольте вас сопровождать.

– Попрошу сопровождать, я бы даже сказал, – обернулся я к Филиппе.

Пора бы уже и немного отдохнуть. Рим, орда, культисты, корабли, боги и богини – пусть подождут, а коронацию можно и не смотреть. Сколько я их уже видел.

Глава 5

В полной тишине пальцы Кавендиша выбивали на столешнице затейливую барабанную дробь. И только после долгого задумчивого молчания он наконец поднял взгляд на принесшего вести гостя.

– Это все?

– Да, ярл.

– Можешь идти. Спасибо.

Моряк-нордлинг в ответ коротко поклонился. Он выглядел невозмутимым и спокойным, стараясь всем своим видом демонстрировать присущую всем нордлингам свободу и независимость вольного Севера. Вот только то, как он, совершенно этого не замечая, мял шапку во время долгого рассказа, выдавало его волнение перед присутствующими. Рассказывал же нордлинг о последних двух неделях и событиях, которым стал свидетелем во время морского перехода в Аркону и высадки на берег вместе с лордом Рейнаром.

Да и сейчас, выходя из кабинета, нордлинг попятился, не поворачиваясь к присутствующим спиной. На палубе корабля или в кабацком зале морской волк чувствовал себя как рыба в воде, но сейчас испытывал определенную скованность. Именно поэтому он довольно неуклюже запнулся о край ковра и, взмахнув руками, едва не упал. Еще раз коротко поклонившись, раскрасневшийся нордлинг буркнул в бо-

роду извинения ярлу и высокочтимым присутствующим, после чего, крайне смущенный, торопливо вышел из кабинета.

Волнение моряка-нордлинга было вполне объяснимо: очень уж примечательная и важная компания собралась в кабинете. Во главе длинного совещательного стола, под эмблемой Северного Круга восседал Единый король Севера Венсан Кавендиш. Довольно небрежно развалившись на троне, откинувшись на его спинку; опершись на подлокотник, он положил подбородок на кулак, вторую же руку вытянул вперед и продолжал негромко барабанить пальцами по столешнице.

Несмотря на то, что Кавендиш расположился на троне, сейчас он был в простом мундире курсанта учебной роты Корпуса. Причем безо всяких отличий – это был мундир, который он так и носил с момента прибытия в Северный круг, принципиально отказываясь от положенных регалий.

По правую руку от Кавендиша, вполоборота к нему расположилась Ливия. Сидя под эмблемой черного орла на красном поле. Девушка сейчас была в сером мундире клана Ап-Трогус, дополненном нашивкой жрицы в виде черного ворона Морриган на плече. Когда Рейнар, не попрощавшись (Ливия готова была его за это испепелить), покидал Скаргейл, он на правах родственника оставил ее главной в возрожденном клане Ап-Трогус. Походя, как Ливия потом узнала, прямо на пирсе в спешке, назначив своей правой рукой. Так что волей-неволей ей пришлось вникать в деятельность Совета

владык Северного круга, отстаивая права новых подданных и разбираясь с отданными Рейнару в протекторат территориями.

Причем занималась проблемами воссозданного клана Ливия на совесть, так что у нее в Совете владык за столь короткое время появились первые не просто соперники, но уже и недруги. Впрочем, были и плюсы: авторитет поступков и мнения бывшей целительницы Корпуса Спарты в результате такой деятельности среди первого и второго сословия Северного круга серьезно укрепился.

Дальше за столом, справа на следующем месте от Ливии, расположилась Дженнифер – в зеленой жреческой мантии богини Живы. Глаза Дженнифер последние недели почти постоянно отсвечивали зеленым Сиянием – словно сама богиня стояла за спиной девушки. Стояла и направляла: весть о ее визитах в лечебницы, когда Дженнифер бескорыстно помогала больным людям, многих вытаскивая с самого порога Посмертия, уже разнеслась по всему Северному Кругу. В Скаргейл потоком ехали простые, не имеющие средств на магическое лечение люди. Дженнифер, занявшая один из пустовавших храмов Живы в предместьях Нордхейма, не отказывала никому в приеме. В результате подобной деятельности авторитет девушки, среди сословий и гильдий не-владеющих даром Северного круга, за считанные недели поднялся на невероятную высоту.

Третьей, и последней, на правой стороне стола – в самом

дальнем его конце, через пять мест от Дженнифер, расположилась Алина Лефрансуа. Девушка после «взлета кровавого орла», как на Севере уже называли дуэль Рейнара и ее последствия на Суде богов, сняла с себя мундир Инквизиции вместе со всеми обязательствами. И сейчас Алина была в простом строгом платье с длинными рукавами. Присутствовала на совещаниях узкого круга она из-за своего статуса невесты Единого короля.

Светлые волосы девушки были заплетены в тугую косу, взгляд отсутствующий – как и нордлинг-рассказчик недавно, девушка старательно показывала безразличие к происходящему. Только нордлинг за показательной независимостью скрывал волнение и делал это не очень умело; что за чувства скрывает Алина, понятно не было. Но выдавала ее периодически прикусываемая до белизны нижняя губа.

По левую руку от Кавендиша, под сине-золотым щитом с имперским драконом, восседала мать Алины – Мари-Мадлен Лавиолетт, леди Дракенсберг. Мари-Мадлен после смерти маркграфа полностью приняла на себя обязанности леди-протектора Северной провинции, также она забрала и титулы мужа – владыки острова Айлгвен и арбитра собрания владык земель Северного Круга.

Леди Дракенсберг выглядела сейчас до невозможности серьезно. Строгий деловой костюм, туго стянутые в простой хвост волосы, на столе – отключенный на время совещания коммуникатор и два пухлых ежедневника. Наличие ежеднев-

ников уже никого не удивляло – мало кто в такое сложное время доверял важные сведения памяти техномагических устройств.

На пальце Мари-Мадлен золотом желтого лириума сиял перстень артефакторного скипетра арбитра земель Северного круга, а смотрела на Кавендиша она сквозь простые стекла очков. Разительный контраст с обликом первой встречи, когда Мари-Мадлен глядела на Кавендиша чарующим взглядом из-под плотной вуали. И сразу после этого, когда они встретились в термах – уже безо всякой одежды. Кавендиш из-за этого никак не мог заставить себя общаться с ней максимально серьезно. Каждый раз, когда ему доводилось говорить с Мари-Мадлен, он первым делом вспоминал, как смотрел на нее снизу вверх, и как широко качались внушительные купола ее тугой груди, когда она с пронзительными криками и стонами прыгала на нем в пустом зале терм.

Мари-Мадлен это отношение Кавендиша чувствовала, но максимально избегала всяческих намеков на прошлые события – учитывая пикантность ситуации в свете личности невесты Кавендиша. Но виделись они с Единым королем все же не так часто. После смерти маркграфа возвышение леди Дракенсберг произошло стремительно и успешно, но вот после начали звучать несогласные голоса, поэтому у Мари-Мадлен забот было немало.

Впрочем, до открытых – официальных, претензий и обвинений не дошло. Особенно тихо стало после того, как

один из владык-нордлингов, в кулуарах начавший выказывать неприкрытое недовольство и оскорбления в сторону леди Дракенсберг, совершенно случайно упал с высокой башни. Учитывая, что погибший владыка обладал даром повелевать стихией воздуха и убиться в падении с высоты не мог даже теоретически, случившееся послужило очень тонким намеком для всех открыто недовольных. Заставив попридержать язык и порывистость в поступках, а также – как докладывали Мари-Мадлен, пересмотреть градус претензий в меньшую сторону.

Кавендиш сейчас посмотрел на Мари-Мадлен, сидящую под золотым щитом с синим имперским драконом, потом на Ливию, над которой висел красный щит с черным орлом Севера, потом снова глянул на Мари-Мадлен. На фоне происходящих событий – «скрежета разгона новых механизмов власти», как он сам охарактеризовал ситуацию, Кавендиш не мог не отметить, что сидящие друг напротив друга Ливия и Мари-Мадлен... не сдружились, но были замечены в довольно тесном сотрудничестве. Как раз сейчас, как заметил Кавендиш, они обе обменялись вопросительными взглядами. И обе выжидательно посмотрели на него.

Обеих озадачила долгая пауза, которую взял Кавендиш после рассказа нордлинга. Да и сейчас его молчание вызвало недоумение. Кавендиш же по-прежнему молчал. Ему вдруг стало душно в привычном мундире и очень тесно в каменном мешке – пусть и просторном каменном мешке, зала

совещаний.

Мари-Мадлен и Ливия сейчас уже открыто смотрели на него, взглядами спрашивая причину молчания. На их взгляды Кавендиш не отреагировал, посмотрев дальше по левой стороне стола. Где, на следующем от Мари-Мадлен месте, расположился хранитель Яннис Зервас. Тот самый хранитель, которого впервые они с Рейнаром встретили в Хвойной заставе, а после воспользовались его помощью в порталной станции Новгорода. Хранитель, которого Рейнар пощадил, а Кавендиш спас и приблизил к себе в качестве советника, купив лояльность клятвой на крови.

И сейчас, как ни странно, именно Яннису Кавендиш мог доверять больше всех из присутствующих. И с ним же больше всего времени он проводил в обсуждениях самых разных вопросов, именно через него оформляя большинство поручений. Яннис Зервас взгляд Кавендиша встретил не опуская глаз. Он тоже был озадачен долгим молчанием Единого короля, но вида не показывал.

Последним в кабинете присутствовал командир варгрийских всадников – капитан Вальдер. Он, как и Алина Лефрансуа, дистанцировался от основных участников совещания и расположился слева в дальнем конце стола, напротив невесты Кавендиша. Не делая, правда, вид, как она, что происходящее ему совершенно неинтересно, а внимательно слушая и наблюдая.

Уже более минуты – с того момента как дверь закрылась

за нордлингом, в зале совета висело молчание. В тишине вновь отчетливо раздались звуки барабанной дроби – снова Кавендиш ногтями выбивал из столешницы затейливую мелодию. Ему стало еще более тесно в каменном мешке зале совета и еще более душно в мундире – пришлось даже растянуть воротник-стойку. Делал он это машинально, глубоко погружившись в одолевающие его мысли.

– Венсан? – негромко позвала его Ливия, постучав подушечками пальцев по столу.

Кавендиш ее даже не услышал. Он вдруг, неожиданно для себя, принял очень смелое, даже наглое, но вполне конкретное и осознанное решение. Даже целый ряд решений – на которые наложилась не только информация от моряка-нордлинга о планах Рейнара, но и сведения, полученные через варгрийское посольство – о событиях недавних дней в Инквизиции и Ордене Хранителей и действиях, предпринятых по этому поводу тираном Фридрихом.

Барабанная дробь оборвалась звучным хлопком ладонью по столешнице. От этого хлопка заметно вздрогнула Алина Лефрансуа, которая все еще старательно делала вид, что происходящее в зале совещаний ей совершенно безразлично.

– Н-ну... что я хочу сказать по этому поводу, – начал было Кавендиш, но прервался под взглядом Ливии.

– Сейчас не время для поспешных решений, – произнесла бывшая целительница Корпуса.

Они – Ливия и Кавендиш, очень долгое время провели

вместе во время отбора, и Ливия прекрасно изучила реакции и эмоции Кавендиша. Она поняла, что сейчас он собирается произнести что-то, что можно будет после считать до эпохальности важным. И, хорошо зная Кавендиша, видя его неожиданно серьезный настрой и изменившееся выражение лица, сейчас очень этого опасалась.

– Сейчас не время? – приподнял Кавендиш бровь, выделив слово «сейчас».

– Да, сейчас не время для поспешных решений.

– Сейчас, когда в Септиколии собрана Чрезвычайная комиссия расследования деятельности Трибунала Конгрегации и, по сведениям от варгрийцев, казнены все судьи Трибунала? Сейчас, когда мы получаем доказательства, что открытие разломов в мир Стужи – дело рук Инквизиции в коллаборации с Орденом Хранителей, не время для поспешных решений? Когда по всему Юпитеру прекратила работу порталная сеть, а Восток и Запад наводнили неисчислимые орды демонов, в центре которых сейчас потерялся отправившийся туда Кайдено де Рейнар?

– Именно так, сейчас не время для поспешных решений, – ровным голосом произнесла Ливия.

– Сейчас самое время для таких решений. Только так победим. Тем более что...

– Тем более... что? – Ливия, почувствовав подвох, едва не закатила глаза в предчувствии страшного. И Кавендиш «не разочаровал»:

– Тем более что я его долго обдумывал.

– Две минуты? Три?

– Точно больше двух, – честно признался Кавендиш.

– Но меньше трех?

– У меня не такое четкое чувство времени...

«Как у твоего братца Рейнара», – беззвучно добавил Кавендиш. И продолжил уже вслух:

– ...но думаю да, не меньше трех.

«Прошу тебя, не надо», – буквально кричали глаза Ливии.

«Надо», – также взглядом ответил ей Кавендиш.

– Боги, – смирилась Ливия. – И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю? Я король, если ты не забыла, так что я не предлагаю, а располагаю.

– Отлично, – с трудом сдержалась от комментариев Ливия. – И каковы принятые решения, ваше величество?

– Я пойду на юг.

– В Мидгейл? – заметно расслабилась бывшая целительница Корпуса.

Все оказалось не так страшно, как она себе навоображала.

– В Мидгейл? Нет... Я пойду в Рим, – удивился Кавендиш.

– В Рим?! – эхом повторила Ливия.

Все оказалось не так страшно, как она предполагала. Все оказалось гораздо страшнее – предчувствие ее не обмануло.

– Да, в Рим.

– Ножками?

– Да. Ну, где можно, там, конечно, на колесах.

– Через перешеек?

– Да, – демонстрируя показательную усталость от череды вопросов, вздохнул Кавендиш.

– Один?

– Почему один? Возьму с собой варгрийцев.

– Мой лорд, вы Единый король, – глухо проговорила Мари-Мадлен, которая от решения Кавендиша тоже была далеко не в восторге, на несколько секунд даже потеряв дар речи.

– Вот именно. Именно поэтому я отправлюсь с официальным визитом, – с глубокомысленным видом кивнул Кавендиш. И снова осмотрел всех присутствующих.

Ливия и Мари-Мадлен смотрели на него в смешанных чувствах, явно в попытке найти нужные слова.

Бывший хранитель Ордена Яннис Зервас с невозмутимым видом рассматривал столешницу. Он сохранял невозмутимость, но сейчас в его голове роились тысячи мыслей – о том, как и что он будет делать здесь один, когда Северный круг покинет его покровитель.

Капитан Вальдер, расположившийся дальше по левой стороне стола, легко улыбался. Ему решение Единого короля очень понравилось.

Сидящая напротив капитана Алина Лефрансуа по-прежнему усиленно делала вид, что происходящее ей безразлично. Вот только закушенная верхняя губа у нее уже была практически белая, а боли от впившихся в нее зубов Алина даже

не ощущала.

– Это... – замялась ненадолго Ливия. Во время отбора и последующих событий она не привыкла сдерживать эмоции и резкость характеристик, сейчас же лихорадочно думала, как озвучить свои мысли вежливо и корректно.

– Это единственное правильное решение, – кивнул Кавендиш, воспользовавшись паузой.

– Это неправильно, – покачала головой Ливия. – Это поспешно и...

– А что ты предлагаешь? Сидеть здесь и ждать, пока на материке все закончится? Пока нам не принесут известия, что Стужа поглотила Восток с Западом, или пока Рейнар там не сгинет? Мы здесь, если ты помнишь, избранники богов. Я, – ткнул себя пальцем в грудь Кавендиш. – И Дженнифер, – показал он на зеленоглазую жрицу.

– Но...

– Ты сама присутствовала при Посвящении и видела, что с нами происходило. Ты видела, как отвечали боги Рейнару, Джен, Нессе, Гаррету и мне. До этого ты наблюдала когда-нибудь подобное?

– Нет, – не стала спорить Ливия.

– До этого ты слышала когда-нибудь о подобном?

– Нет, – вновь не стала спорить и лукавить Ливия.

Ливия и Кавендиш сейчас во время обмена фразами уже не замечали взглядов остальных. А остальные, уже не скрываясь – и Алина Лефрансуа тоже, смотрели на Кавендиша с

крайним удивлением. Информация о том, что Кавендиш и Дженнифер избранники богов стала для них сюрпризом.

– Ну, хорошо, ты отправишься в Рим, – пошла на попятную Ливия. – Как ты сможешь этим шагом помешать вторжению Стужи и помочь Рейнару?

– Я Венсан Кавендиш, индигет первого сословия и Единый король. Как я могу этому помешать? Не знаю как, уж придумаю что-нибудь.

– Например, что?

– Например, скажу тирану, что нужно двинуть больше легионов в помощь Западу. Наверняка Септиколия сейчас веселится и гуляет, я даже в этом больше чем уверен – как раз Римские игры начинаются.

– Он тебя послушает, конечно же.

– Но я ведь в первую очередь оповещу Ассамблею о своем желании.

– Ассамблея на Равенне, порталы туда не работают.

– Неважно. Текст распространю, разошлю заранее всем интересующимся сторонам. К тому же, думаю, на Юпитере для кворума осталось достаточно индигетов первого сословия, не все же на Равенне сейчас.

– Кавендиш, это реально опасно. Мы недавно едва унесли ноги из Рима, и тиран не может не воспользоваться моментом, чтобы...

– Жизнь вообще опасная штука, – Кавендиш еще раз поправил, растягивая, воротник мундира. – Но если тиран не

идиот, он меня хотя бы выслушает. Да, есть некоторый риск, но, оставаясь здесь, мы рискуем ничуть не менее. Нельзя сейчас ждать, нельзя. Нужно что-то делать. Я это чувствую...

В иной ситуации Кавендиш сказал бы без обиняков, как именно и чем именно он чувствует необходимость в действиях – во время Отбора Ливия от него и не такое слышала. Но сейчас Кавендиш вовремя опомнился – вспомнив, что они не одни здесь, и наконец почувствовав на себе взгляды остальных.

– ...я это очень хорошо чувствую, – закончил он фразу.

– Я пойду с тобой.

– Нет. Не обсуждается, – через мгновение добавил Кавендиш, увидев готовность возражения.

Ливия при этом даже чуть отшатнулась от подобной наглости.

– Ты... ты понимаешь, что...

Начав было говорить, Ливия замолчала, увидев обращенную к себе открытую ладонь Кавендиша.

– Во-первых, – загнул он большой палец, – ты даже не член Ассамблеи, в Риме тебя просто по-тихому убьют, и никто при этом не поморщится. Здесь у тебя уже есть вес и влияние, а в Риме? Политика не терпит слабости, так что, отправившись в Рим, ты сделаешь глупость.

«Помни, кто ты есть», – взглядом показал Кавендиш на эмблему имперского дракона на противоположной стене, намекая на родство Ливии с Императором. После этого, сделав

паузу, Кавендиш посмотрел ей в глаза, ожидая возражений. Но целительница, прикусив губу, молчала.

– Во-вторых, – загнулся указательный палец. – Здесь должен остаться кто-то, кто поможет Мари-Мадлен проследить за всеми местными владыками и не дать им наворотить дел. В-третьих, – загнулся средний палец, – как раз с этого я и хотел начать: я тут между делом придумал, что нам делать с Инквизицией.

– И что нам с ней делать?

– Не можешь победить – возглавь. Вот что с ней делать.

– Что возглавить?

– Весь Трибунал Конгрегации попал под трибунал, простите за тавтологию, и тираном объявлена реформа организации. Орден Хранителей законсервировал порталы и сбегал на Равенну – те, кого не поймали. О реформе организации не объявлялось, но думаю, это дело времени. Мы уже живем в новом мире, и каким он будет – решать нам в том числе.

– Ты это все к чему?

– К тому, что для всего обитаемого мира мы не будем пугалом – врагами Инквизиции и Ордена Хранителей, если у нас будет своя Инквизиция и свой Орден Хранителей. Давай устроим свою реформацию, отправим учредительные документы в Ассамблею, в общем, наведем движение, объединив две структуры в одну.

– Мне кажется, это вызовет неприятие идеи в обществе

первого сословия... – начал было говорить хранитель Зеврас, но Кавендиш его оборвал.

– Это вообще неважно. Ты Хранитель? Хранитель. Настоящий? Настоящий, никто тебя из Ордена не дисквалифицировал. Вот и будешь Магистром нового ордена – можно даже назвать его Орденom Хранителей Нового Порядка. Алина, – кивнул на девушку Кавендиш, – по-прежнему судья Инквизиции. Никто ее из организации не выгонял. Будет Верховным Инквизитором, только все это организовать грамотно нужно, подводя юридическую основу в декларациях реорганизации. И нужно все это сделать быстро – пока другие не подсустились. Нам важно превратить вас с Алиной из сепаратистов и дезертиров обратно в официальные лица для возможности переговоров. То же самое, кстати, что мы сделали с Рейнаром, когда устроили кровавую баню недавно, в результате которой я стал Единым королем. Только больше размаха, больше масштаба – игра серьезная, пора поднимать ставки.

Первым, кто опомнился от наглости озвученных предложений, был хранитель Яннис.

– Ни Орден, ни Инквизиция, никогда и не при каких обстоятельствах не посчитает...

– Да плевать! – не выдержал Кавендиш, хлопнув рукой по столу. – Мне плевать на то, что посчитают Орден или Инквизиция. Ты теперь сам и Орден, и Инквизиция! Важно то, что подумают и скажут терране и первые люди. А они, если

правильно подать информацию, подумают и скажут, что теперь у нас есть два Ордена и две Инквизиции. И будут выбирать тех, кто им больше нравится. Ты – настоящий хранитель Ордена. Алина – настоящая судья Инквизиции. Ваша задача сделать так, чтобы наша Инквизиция и наш Орден людям понравились больше, и делать это нужно быстро, дерзко и резко. Да, кстати, как там у нас... – пощелкал пальцами Кавендиш, вспоминая. – Как у нас обстоят дела со сбором доказательств деятельности Конгрегации против человечности и против всего первого сословия?

– Доказательная база почти полностью собрана. Материалы шокирующие.

– Прямо шокирующие?

– Именно так.

– Вот и оформляйте скопом. Пристегни туда же свои тайные протоколы, побольше конкретики, побольше праведного возмущения старыми методами. Вы – свежая кровь старых организаций, и вы оба, – посмотрел Кавендиш на Алину и Янниса, – должны дать жизнь и свежее дыхание старым-новым институтам. Ну, нормальная же идея?

Яннис Зервас уже опомнился от шока, вызванного наглостью предположения, и смотрел на Кавендиша уже в задумчивости.

Алина, которая недавно думала, что сняла мундир судьи Инквизиции навсегда, ответила Кавендишу довольно странным взглядом. Вернее, очень странным взглядом – Кавен-

диш его даже близко не понял, не в силах предположить, что за эмоции сейчас испытывает девушка.

«Что?» – вопросительно чуть дернул он подбородком, но Алина почти сразу отвела глаза.

– Имеет смысл, – вдруг негромко произнесла Мари-Мадлен, внимательно слушавшая Кавендиша. И сейчас удивлявшаяся только одному – как такая здравая в своей наглости идея просто не пришла в голову ей самой.

– Так что вы все, все, кто остается здесь, должны качественно подготовить ренессанс столь серьезных институтов. Кому, как не вам, этим заниматься? В-четвертых, же, – загнулся наконец безымянный палец. – В-четвертых, и самое главное: если я потащу вас, тебя Ливия, и тебя Джен, за собой в Рим, мне Рейнар потом просто голову снесет за то, что я подверг вас неоправданному риску.

– Ничего, что я также, между прочим, избранная богами? – едко спросила Дженнифер.

– Избранная богиней Живой. И если ты проанализируешь свои действия за последнюю неделю, то крайне сильно удивишься тому, как благодаря тебе распространяется влияние Живы здесь, в Северном Круге. Я же... ты вообще помнишь, какой именно бог подарил мне свое благословение?

Дженнифер, как Ливия, прекрасно помнили столб Огня и полученное Кавендишем благословение от Марса. Остальные не знали, но спрашивать никто не стал.

– Мне стало душно здесь, душа дороги просит и войны, –

подытожил Кавендиш.

– В-пятых? – сдержанно поинтересовалась Ливия.

Кавендиш после этого вопроса посмотрел на руку с четырьмя загнутыми пальцами, где остался один растопыренный мизинец.

– Да все что угодно, я ведь еще только начал придумывать причины, – разжал кулак Кавендиш. – Вы, допустим, дезертиры, вас вообще на границе задержат и в тюрьму упакуют без вопросов.

– Ты тоже по факту дезертир.

– Но я еще и Единый король. Да что вы на меня так смотрите? Ливия, Джен, ну сходите спросите своих богинь, что они думают по этому поводу. Идите, идите! Это вам Единый король говорит!

Ливия и Дженнифер, переглянувшись – одновременно блеснувшими зеленою Сияния взглядами, вышли.

– Вашство? – вопросительно произнес капитан Вальдер, едва дверь за девушками закрылась. – Мне готовиться?

– Да.

– Когда отправляемся?

– Сегодня, думаю, поедem в ночь.

Кивнув, седой варгрийский капитан порывисто поднялся и с блуждающей на губах полуулыбкой так вышел из кабинета.

– Господин Яннис, – повернулась вдруг Мари-Мадлен к хранителю.

– Леди Дракенсберг?

– У меня есть к вам несколько неотложных вопросов, мне необходимо ваше присутствие и совет. Мой лорд, вы позволите? – сделав вид, что намерена подняться, повернулась Мари-Мадлен к Кавендишу.

– Эм... конечно, – недоуменно пожал плечами тот, разводя руками.

Мари-Мадлен моментально поднялась и, кивнув Единому королю, направилась к выходу. За ней, быстрым шагом, уходил бывший хранитель Ордена Яннис Зервас. Недоуменный – Мари-Мадлен впервые обратилась к нему прямо, еще и подобным образом.

Когда за ушедшими закрылась дверь, Алина и Кавендиш остались в кабинете одни. И Кавендиш вновь столкнулся с неоднозначным, непонятным для себя взглядом девушки. Алина смотрела так пронзительно, что время для него словно повернулось вспять. Кавендиш как будто вновь оказался в узких коридорах посольства-резиденции Конгрегации в Нордхейме, в ушах зазвучали эхом крики боли и треск костей перемалываемых инквизиторов. Взгляд Алины сейчас не отличался от того, каким он был, когда артефакторный клинок Кавендиша острием уперся в шею девушки в черной с серебром форме младшей судьи Инквизиции.

Снова, как и тогда, в огромных голубых глазах девушки Кавендиш видел совершенно нескрываемое беспросветное отчаяние. Вот только сейчас между ними не было клинка и

понимания неотвратимости грядущей смерти, поэтому столь яркие эмоции своей неожиданной невесты Кавендиш просто не понял.

– Эм... что? – недоуменно переспросил он.

Алина собралась было ответить, но не справилась с собой. Она снова невольно прикусила губу – сильно, до белизны. Вновь попыталась было что-то сказать, но опять не справилась с собой. Из ее огромных глаз вдруг брызнули вдруг слезы, и девушка, вскочив, направилась к выходу.

– Стой! Да что случилось?! – поймал ее у самой двери Кавендиш.

Неожиданно для него горько зарыдав, Алина крупно задрожала и опустила голову, обхватив себя руками за плечи.

– Да что случилось, я не могу понять? – приобнял ее за плечи Кавендиш, совершенно не понимая, что происходит.

Несколько секунд девушке понадобилось, чтобы справиться с эмоциями и голосом. Шмыгнув носом и вытерев слезы, она посмотрела мокрыми глазами на Кавендиша.

– Я тебе совсем безразлична? – высказалась вдруг будущая Верховный Инквизитор, и снова не справилась с эмоциями, зарыдала, пряча взгляд.

– Эм... – в полном недоумении протянул Кавендиш. – Нет, конечно же, просто...

– Просто ты четырнадцать дней гербовым щитам в совещательном зале уделяешь больше внимания, чем мне! Единственный раз смотрел с интересом, когда решал, перерезать

мне горло или отпустить!

– Я наоборот...

– Что наоборот? Я прыгаю вокруг тебя как собачонка, ну посмотри, посмотри на меня, а ты вообще внимания не обращаешь!

– Я думал...

– Что ты думал?! – уже не думая о последствиях, руководствуясь только злостью и обидой, прокричала Алина.

– Хм. Почему-то я думал, что ты меня ненавидишь, и только политическая необходимость заставляет тебя со мной вежливо-нейтрально общаться и принять положение дел, – пожал плечами Кавендиш, который сейчас очень хорошо понял, что неправильно оценил ситуацию.

Слова «прыгаю вокруг тебя как собачонка» он комментировать никак не стал – потому что, по его мнению, взгляды Алины, направленные в его сторону, все эти дни были настолько холодны, что ими можно было спастись прохладой в душную жару.

– Я тебя ненавижу?! – ошарашенно прошептала Алина.

– Ты.

– За что я тебя ненавижу? – расширила глаза девушка.

– За то, что обстоятельства заставили тебя стать моей невестой, и, может быть, я не знаю, у тебя есть там кто-то, или...

– Ты... ты дурак? – огромными голубыми глазами посмотрела будущая Верховный Инквизитор на своего Единого ко-

роля.

– Вот это уже оскорбление монаршей персоны, – удивился Кавендиш.

– Если я попрошу прощения, ты меня простишь?

– Я подумаю над этим.

– Ты меня когда-нибудь поцелуешь?

– Эм... конечно, мы же пожениться должны.

– А сейчас?

– Что сейчас?

– Сейчас ты можешь меня поцеловать? Или мне тоже просить об этом нужно?

Глава 6

Ливия и Дженнифер возвращались с Места Силы в удивленном, даже ошарашенном состоянии. Обе богини – и Морриган, и Жива, однозначно и без иных трактовок дали обеим понять, что действия и предложения Кавендиша единственно правильные.

Обе девушки были так возбуждены произошедшим, что шли быстро, собираясь рассказать Кавендишу об увиденном. И даже не обратили внимания на попытку стражников показать, что сейчас в кабинет Единого короля входить не стоит.

Шагнувшего вперед и попытавшегося что-то ей сказать нордлинга Дженнифер даже не заметила. Ну а обычный воин, даже гвардеец, просто не смог остановить владеющую из первого сословия. Даже если бы он сейчас применил силу, она бы на это просто не обратила внимания. И сейчас даже не заметив, как отшатнулся от нее шагнувший навстречу стражник, Дженнифер взялась за ручку двери. И, уже потянув ее на себя, услышав сдавленные стоны, она поняла, что в кабинете сейчас совсем не деловое совещание продолжается.

Рывком открытая дверь распахнулась полностью, и взору Дженнифер и Ливии на краткий миг предстала картина того, как обнаженные Единый король и будущая Верховный

Инквизитор используют совещательный стол совершенно не по назначению. Дженнифер среагировала быстро – дверь закрылась так же стремительно, как открылась, отсекая от коридора чувственные крики Алины.

Покачав головой, Дженнифер переглянулась с Ливией.

– Наконец-то Кавендиш заметил, как девочка на него смотрит, – с интонацией умудренной опытом женщины произнесла Дженнифер.

– Да... хоть кто-то наконец-то заметил, как девочка на него смотрит, – эхом повторила за Дженнифер Ливия, глядя в полотно только что закрытой двери.

– Что?

– Нет-нет, ничего. Пойдем, пока Единый король там... – замялась Ливия.

– Пока Единый король там совещается по неотложно вставшим вопросам, – подсказала ей Дженнифер.

– Да, пока он совещается по этим самым вопросам.

– И куда мы пойдем?

– У нас еще много важных дел.

– Каких дел?

– Важных, – чуть резковато ответила Ливия и, развернувшись, направилась прочь.

Дженнифер, от которой не укрылась неожиданная резкость Ливии, прежде чем последовать за ней, несколько секунд смотрела целительнице Корпуса вслед. Уже новым взглядом при этом оценивая Ливию.

Думая, а не пора ли начать смотреть на нее не только как на соратницу и вынужденную попутчицу, но уже и как на соперницу.

Глава 7

Дверь за мной закрылась, буквально по щелчку моментально отсекая сухую жару Инферно. Шагнув в просторный холл гостиницы, я оказался словно в ином мире: в лицодохнуло свежей прохладой, сверху раздалось щебетание птиц, где-то негромко слышалось журчание ручьев, приятно потянуло ароматом луговых трав.

Магия. Самая настоящая.

Наслаждаясь приятной прохладой кондиционированного и явно фильтрованного воздуха, я прошел дальше от входа. Филиппа, приведшая меня сюда, не отвлекала и бесшумно шла позади, ожидая, пока я осмотрюсь. Пройдя мимо пустой сейчас стойки администратора, я подошел оценить пейзаж за широким окном. Оценил: зеленая равнина и густо-синее небо, расчерченное белоснежными облаками. Магическая картинка, надо же, мало отличимая от реальности. Как безалкогольное пиво, например, мало отличимо от пива обычного.

– Какая прелесть, – не смог удержаться я от комментария.

– Рада, что вам понравилось, мой лорд, – негромко произнесла Филиппа, выходя из-за спины и вновь принимая на себя обязанности провожатой. – Прошу за мной, номер уже готов.

Следом за баронессой я поднялся на второй этаж по ши-

рокой лестнице, после чего она привела меня к единственной двери в конце отдельного коридора.

– Мой лорд, вопросы будете задавать сейчас или после того, как отдохнете? – уже взявшись за ручку, поинтересовалась Филиппа.

– Сейчас.

– Позвольте тогда мне привести себя в порядок. Займет не более десяти минут.

Я кивнул вместо ответа. Филиппа нажала на ручку, широко распахивая передо мной дверь, а сама сразу же развернулась и быстрым шагом – со звучным стуком каблуков и ну очень привлекательно покачивая бедрами, удалилась. Нет-нет, я, конечно же, ей вслед не смотрел, просто такие бедра невозможно не проводить взглядом.

Шагнув за порог, с интересом едва коснувшись массивной ручки в виде головы дракона, я зашел в предназначенный мне номер. Вошел и, уже не стесняясь, присвистнул, оглядываясь. Прошелся по апартаментам, все более удивляясь увиденному. Нет, не оттого, что я до этого момента не видел номеров люкс. Хотя этот номер вполне подходит под королевский люкс, определенно.

Удивлялся антуражу: знакомый интерьер, выдержанный в светлых тонах, сложенные аккуратной горкой белые полотенца, махровый халат в ванной комнате, тапочки, одноразовые упаковки мыла и шампуня – все это с золотыми вензелями «Пятого сезона», знаменитой септиколийской гости-

ничной сети. Интересно, это у них здесь официальный филиал или демоны сюда все это контрабандой гонят? И для кого вообще предназначены эти апартаменты – для людей, или для демонов, желающих немного побыть в человеческой шкуре, совершить экскурсию в мир людей?

Осматриваясь по сторонам, проходя по комнатам, я размышлял все больше об этом. Будет забавно, если здесь, в этой гостинице, останавливаются какие-нибудь культисты или колдуны-радикалы из фракций Инферно. Демонстративно призывающие уничтожать все, что касается человеческой цивилизации, а сами на выходные заезжают сюда втихаря понежиться в джакузи. Кстати, насчет джакузи... Нет – оценил я внутренний запрос. Сегодня джакузи мне в принципе не интересно, а вот банально принять душ я бы не отказался.

В душевой кабине воду открывал с интересом – ожидаемо, но холодная вода была. Попробовал даже, не удержался. Чистая и свежая, ледяная до ломоты зубов – вода словно с ручьев горных ледников. Удивительно, сколько это стоит в переводе ресурсов на золото и лириум. Не именно тот объем воды, который я сейчас на душ истрачу – хотя и чистую воду здесь в Инферно можно чуть ли не по весу золота считать. Удивительно, сколько средств вложено в создание и поддержание подобных возможностей инфраструктуры.

С закрытыми глазами наслаждаясь нелимитированной водой, я пробовал примерно прикинуть порядок сумм. Без

особой, впрочем, заботы о чужих издержках – возможность есть, а сколько это стоит принимающей стороне, меня совершенно не колебало. Я просто получал удовольствие. Но все же мысли о холодной воде, так легко льющейся из-под крана здесь, в центре самой настоящей адской печки, из головы никак не выходили. Так все же, это апартаменты для демонов, желающих побывать в человеческой шкуре... или нет?

Закончив принимать душ, вытерся белоснежным пушистым полотенцем с золотистым вензелем эмблемы гостиничной сети. Взярошил волосы и вышел в комнату, наслаждаясь приятной прохладой.

– Мой лорд, – приветствовала меня уже вернувшаяся в номер Филиппа.

Кожа светлая, чистая. Черты лица – полностью человеческие. Филиппа вернула себе прежний облик баронессы Бланшфор, вновь активировав амулет сдерживания. Она сейчас расположилась у бара, с бокалом вина. В таком же, как и у меня, белоснежном халате. Небрежно накинутом так, что запахивался он только в районе пояса, едва-едва прикрывая грудь. Волосы у Фили заметно влажные, определенно сама только что из душа.

– Налить что-нибудь?

– Воды со льдом и лимоном. И мяты туда добавить, если есть.

Филиппа удивила – отставила вино, быстро прошла к двери и, выглянув, отдала указание на языке Инферно. Пока я

осматривал бар, она подождала немного рядом с дверью и уже через полминуты подошла ко мне, протягивая запотевший бокал с чистой холодной водой со льдом, лимоном и мятой. Халат ее при этом жесте раскрылся, на краткий миг открывая идеальную грудь.

Вот казалось бы – ну чего я там не видел? Тем более у Филиппы, с которой в одной постели столько ночей провели. Но ведь все равно, не могу удержаться от того, чтобы не посмотреть внимательно на как будто невзначай распахнутый халат. И ведь взгляд сам соскальзывает, никакой силой Сияния не оторвешь.

– Ты просто прелесть, – вновь не удержался я от комментария, забирая запотевший высокий стакан.

Отхлебнув лимонад, я чуть-чуть покивал своим мыслям. Устроить здесь, в самом центре Инферно, скопированный с римско-септиколийской гостиничной сети номер – это одно. Но организовать подобный напиток менее чем за минуту – это уже нечто другое. Совершенно иной уровень сервиса и запросов, совершенно иной уровень потребления. Демонам вода со льдом, лимоном и мятой определенно не нужна для пробы, подобные коктейли обитатели Инферно не потребляют. Если только это не измененные демоны и демонессы, как Филиппа. Хотя не думаю, что такие здесь прямо коллежиями живут. Ну да это мы сейчас и узнаем.

– Рассказывай.

– О чем, мой лорд?

– Обо всем.

Не отвечая сразу, Филиппа прошла в гостиную и уселась на широкий комод в естественной, но при этом весьма завлекательной позе. Приподняв одну ногу наверх, продемонстрировав и растяжку идеальную, и заставив полы халата снизу распахнуться до самой границы приличий.

– Ты же и так обо всем догадался, – приняла предложенный тон Филиппа.

– Мне интересны детали. Ты действительно тетя Доминики?

– Нет.

– И вы с ней совсем без родственных связей? – не поверил я.

– Все ведьмы сестры, если уж на то пошло, – пожала плечами Филиппа, потянувшись за отставленным в сторону вином. Причем сделала это так, вольно или невольно, что уже сверху края халата вновь на мгновение разошлись, обнажая одну грудь. Ойкнув, баронесса будто в панике повела плечами, но при этом халат раскрылся еще сильнее. Удивительно естественно покраснев, Филиппа отставила вино и запахнулась, закрываясь полностью. Ну да, ну да, я вот прямо так взял и поверил. Но выглядит это все, конечно, интересно, спорить глупо.

– То есть «тетенькой» она тебя величает безо всякого повода.

– Я уже десять лет являюсь ее наставником по практиче-

ской коммуникации с внешним миром.

– С первым и вторым сословием? – уточнил я.

– Да, – кивнула баронесса. Показав взглядом, что удивлена вопросу – видимо, дальше второго и первого сословия внешний мир в ее понятии не распространялся.

– Много вас таких, занятых в... практической коммуникации с внешним миром?

– Если ты о ведьмах, то несколько десятков.

– Я имею в виду таких, как ты. Агентов глубокого внедрения.

– Несколько десятков, я же сказала. Если говорить вообще об агентах, не погрузившихся в высокие круги, то речь идет о нескольких тысячах. Подданных королевы-ведьмы, конечно же. Как у культистов дела обстоят, не знаю.

– И все это ваше внедрение происходит... – вспомнил я амулет Филиппы. – Под эгидой Инквизиции?

Несколько долгих десятков секунд в номере стояло молчание.

– Еще несколько дней назад я бы уверенно сказала, что нет, и это все результат нашей работы, – в задумчивости прикусила губу Филиппа. – Но знаешь, сейчас мне иногда кажется, что наша идеальная операция по вербовке четвертого судьи Трибунала Конгрегации была совсем не нашей операцией.

– Ты хочешь сказать, что Варгас...

– Да. Серый кардинал, могущественный владыка умов, те-

невой глава Конгрегации, агент королевы-ведьмы.

Филиппа под моим удивленным взглядом пожала плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.